

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬСКОЙ КАНОЦІИ

Адресъ Редакціи:

Мокотовская улица, домъ № 15 кв. 14—въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяць: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

Высочайшій даръ

Холмскому Братству и Лѣснянской Общинѣ.

Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода пре-проводилъ къ Высокопреосвященному Архіепископу Леоптію при отношеніи отъ 18 минувшаго Января четыре тысячи рублей съ увѣдомленіемъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, во вниманіи къ полезнымъ религиозно-правственнымъ дѣламъ учрежденія Холмско-православнаго Братства и женской Общины въ посадѣ Лѣснѣ Сѣдлецкой губерніи, благоволилъ пожаловать въ пособіе названному Братству три тысячи рублей и Общинѣ тысячу рублей.

Увѣдомляя Г. Оберъ-Прокурора о полученіи означенной суммы, Его Высокопреосвященство въ письмѣ отъ 23 Января, выразивъ глубокую благодарность Его Высокопревосходительству за неустанную и ревностную заботливость объ изысканіи средствъ къ удовлетворенію нуждъ Холмско-Варшавской епархіи, вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ Г. Оберъ-Прокурора повергнуть къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА отъ имени Холмскаго Братства и Лѣснянской Общины искреннѣйшее выраженіе вѣрноподданнѣйшихъ чувствъ глубочайшей любви и признательности Монарху за обильный даръ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Съ благоговѣніемъ принимая сей знакъ особаго Монаршаго вниманія, Братство и

Община молятъ Господа о сохраненіи драгоценной жизни ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на многія лѣта ко благу Россіи и процвѣтанію православной вѣры.

ОПРЕДЕЛЕНІЕ СВАТѢЙШАГО СИНОДА

Отъ 11 декабря 1885 года, за № 2713, о порядкѣ испрошенія воспитанниками учебныхъ заведеній дополнительной отсрочки къ исполненію воинской повинности.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 31 октября 1885 г., за № 5161, циркулярное отношеніе управлявшаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретаря Дурново, губернаторамъ, отъ 11 октября с. г., за № 28, по вопросу о порядкѣ испрошенія воспитанниками учебныхъ заведеній дополнительной отсрочки по исполненію воинской повинности, для окончанія образованія, слѣдующаго содержанія: „циркуляромъ 15 ноября 1879 г. за № 36, предложено было уѣзднымъ присутствіямъ по воинской повинности, чтобы они, въ тѣхъ случаяхъ, когда данныя молодымъ людямъ отсрочки, для окончанія образованія, по день достиженія ими опредѣленнаго возраста, окажутся недостаточными, ходатайства сихъ лицъ о продолженіи имъ отсрочки въ поступленіи на службу представляли бы, черезъ губернское по воинской повинности присутствіе, въ министерство внутреннихъ дѣлъ, не требуя въ этихъ случаяхъ молодыхъ людей на службу до полученія разрѣшенія по означеннымъ ходатайствамъ Въ ви-

дахъ сокращенія переписки по разсмотрѣнью упомянутыхъ ходатайствъ, статсъ-секретарь Дурново, по соглашенію съ подлежащими министерствами и главноуправляющими отдѣльными вѣдомствами, призналъ необходимымъ установить, на будущее время, чтобы воинскія присутствія давали ходъ тѣмъ только ходатайствамъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній перваго и втораго разрядовъ всѣхъ вѣдомствъ о дальнѣйшей, противъ назначенныхъ въ ст. 53 уст. о воин. повин. сроковъ, отсрочкѣ поступленія въ войска, которыя будутъ заявляемы ими черезъ свое ближайшее учебное начальство и, по обсужденіи въ педагогическомъ совѣтѣ, конференціи или иномъ коллегіальномъ учрежденіи подлежащаго учебнаго заведенія, признаны будутъ уважительными и затѣмъ сообщены присутствію, при аттестаціи молодыхъ людей въ нравственномъ и учебномъ отношеніяхъ, съ разъясненіемъ причинъ, которыя воспрепятствовали имъ своевременно окончить курсъ ученія; таковое сообщеніе учебнаго заведенія должно быть приложено, въ подлинникѣ, при представленіи, чрезъ губернское воинское присутствіе, ходатайства въ министерство внутреннихъ дѣлъ. И, по сиравкѣ и приказали: о содержаніи вышензложеннаго отношенія управлявшаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретаря Дурново, губернаторамъ касательно порядка испрошенія воспитанниками учебныхъ заведеній дополнительной отсрочки къ исполненію воинской повинности, для окончанія образованія, напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“ для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, передавъ для сего редакціи упомянутаго журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія.

Изъ Отчета г. Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1883 годъ.

Составъ Святѣйшаго Синода.

Присутствіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ 1883 году составляли: митрополиты новгородскій и с.-петербургскій Исидоръ, кievскій Платонъ и московскій Іоанникій; архіепископы: холмско-варшавскій Леонтій, кишиневскій Сергій, до отбытія его, съ Высочайшаго соизволенія, въ маѣ 1883 года, въ епархію, тверскій Савва, вызванный, по Высочайшему повелѣнію, на мѣсто преосвященнаго Сергія, и ярославскій Іоаннъ, вызванный по Высочайшему повелѣнію, въ августъ того же года, а также духовникъ Его Императорскаго Величества, главный священникъ главнаго штаба и войскъ гвардіи и гренадеръ, протопресвитеръ Бажановъ, по день его смерти—по 31 іюля 1883 года.

Отсутствующими членами Святѣйшаго Синода состояли архіепископы: экзархъ Грузіи Павелъ и бывшій могилевскій Евсеvій по день его смерти—по 21 февраля 1883 года.

Засѣданія Святѣйшаго Синода бывшія въ Москвѣ.

По случаю коронованія Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Синодъ имѣлъ засѣданія въ Москвѣ съ 29 апрѣля по 25 мая, гдѣ составъ присутствія его увеличился прибывшимъ въ Москву къ сему торжеству экзархомъ Грузіи, архіепископомъ Павломъ, а присутствовавшій въ ономъ архіепископъ холмско-варшавскій Леонтій въ самый день коронованія возведенъ въ званіе члена Святѣйшаго Синода.

Составъ іерархіи.

Къ концу 1883 года число іерарховъ россійской церкви состояло: изъ 3 митрополитовъ, 15 архіепископовъ и 75 епископовъ, а всего изъ 93 особъ архіерейскаго сана. Въ томъ числѣ было: 56 управляющихъ епархіями, 28 викарныхъ и 9 состоящихъ на покое.

Религіозно-нравственное состояніе возсоединенныхъ приходовъ холмско-варшавской епархіи.

Религіозно-нравственное состояніе возсоединенныхъ приходовъ холмско-варшавской епархіи не вездѣ было одинаково, хотя въ общемъ удовлетворительнѣе прежняго. — Въ приходахъ люблинской губерніи укрѣпленіе православія идетъ прогрессивно; число прихожанъ посѣщающихъ церкви, сравнительно съ прежнимъ, увеличилось. Этому въ значительной степени способствовало распространеніе учрежденныхъ въ 1882 г. братствъ и громадное стеченіе народа, даже изъ отдаленныхъ мѣстностей епархіи, на храмовые праздники и крестные ходы въ г. Холмъ и въ нѣкоторыя другія мѣстности, а также совершаемое ежегодно паломничество возсоединившихся съ православіемъ греко-уніатовъ къ святымъ мѣстамъ въ Кіевъ и Почаевъ. — Въ сѣдлецкой и сувалкской губерніяхъ въ нѣкоторыхъ приходахъ укрѣпленіе православія также подвигается впередъ, хотя и медленно; въ нѣкоторыхъ же приходахъ напротивъ оно упало вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Вышними препятствіями къ утверженію православія въ этихъ губерніяхъ служатъ торги, ярмарки въ воскресные и праздничные дни до окончанія богослуженія въ храмахъ; открытіе питейныхъ домовъ въ воскресные и праздничные дни до 12 часовъ дня, не смотря на существующія узаконенія, воспрепятствующія это; празднованіе католическихъ праздниковъ по григоріанскому календарю, спережающее православныхъ на 12 дней, а иногда на нѣсколько недѣль, вслѣдствіе чего православные праздники, празднуе-

мые послѣ, для простаго народа теряютъ свое значеніе и важность: преслѣдованіе католиками и упорствующими въ униі фанатиками своихъ односельцевъ за посѣщеніе ими православныхъ церквей и соблюденіе церковныхъ требъ по православному обряду. Дерзость и отвага упорствующихъ, состоящихъ на особомъ попеченіи враговъ церкви и государства, доходить до того, что они открыто преслѣдуютъ православныхъ, которые въ упорствующихъ приходахъ переживаютъ время гоненій. Объ отдѣльныхъ случаяхъ преслѣдованія упорствующими своихъ православныхъ односельцевъ каждый разъ сообщается гражданскому начальству для привлеченія виновныхъ къ отвѣтственности: по принимаемому гражданскимъ начальствомъ мѣры, устраняя единичные случаи преслѣдованія, не измѣняютъ общаго настроенія упорствующихъ.

Преосвященный люблинскій, викарій холмско-варшавской епархіи, съ разрѣшенія архіепископа, совершилъ три поѣздки для обозрѣнія воссоединенныхъ и нѣкоторыхъ древле-православныхъ церквей. Всѣхъ церквей осмотрѣно имъ 45, въ томъ числѣ 27 въ грубешовскомъ уѣздѣ, 8 въ августовскомъ и 10 въ губерніяхъ радомской, петроковской и другихъ. Не говоря о древле-православныхъ приходахъ, прихожане коихъ, разбросанные среди иновѣрнаго населенія, всегда выражаютъ искреннюю радость при посѣщеніяхъ своихъ архипастырей, и воссоединенное населеніе, особенно грубешовскаго уѣзда, съ видимою радостію отнеслось къ посѣщенію преосвященнаго. Народъ массами собирался къ нему на встрѣчу, верѣдко съ крестнымъ ходомъ, поднося по русскому обычаю хлѣбъ-соль и устилая путь его цвѣтами. Менѣе благоприятныя впечатлѣнія преосвященный вынесъ изъ посѣщенія церквей августовскаго уѣзда, сувалкской губерніи, гдѣ находится всего семь воссоединенныхъ приходоу, разбросанныхъ среди латинно польскаго населенія и окруженныхъ многочисленными костелами, настоятели которыхъ ведутъ сильную противо-православную пропанду въ средѣ воссоединенныхъ прихожанъ. — 26-го августа преосвященный посѣтилъ ченстоховскую церковь во имя св. Кирилла и Меѳодія. Посѣщеніе это совпало съ храмовымъ праздникомъ Рождества Пресвятыя Богородицы въ ченстоховскомъ яногорскомъ римско-католическомъ монастырѣ, гдѣ находится чудотворная, нѣкогда русская, икона Богородицы, привлекающая ежегодно, особенно въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, сотни тысячъ богомольцевъ, въ числѣ которыхъ бываетъ много и православныхъ изъ воссоединенныхъ униатовъ. Во время совершенія преосвященнымъ богослуженія въ ченстоховскомъ православномъ храмѣ, народъ безъ различія вѣроисповѣданія посѣщалъ православную церковь. На литургіи въ обычное время преосвященный произнесъ слово о дѣятельности святыхъ Кирилла и Меѳодія по распро-

страшенію православія между славянами и о томъ, что по преданію они оставили въ русскомъ городѣ Велзѣ (въ нынѣшней Галиціи) чудотворную икону Богородицы, которая въ концѣ XIV вѣка княземъ Опольскимъ перенесена была въ Ченстоховъ; а въ заключеніе увѣщевалъ слушателей держаться той св. вѣры, которую проповѣдывали святые Кириллъ и Меѳодій. Такъ какъ въ Ченстоховѣ было въ это время много воссоединенныхъ прихожанъ, то посѣщеніе имъ Ченстохова въ день римско-католическаго монастырскаго торжества оказалось благовременнымъ и небезполезнымъ. Но римско-католическое духовенство, по исконной враждѣ ко всему русскому и православному, старается всѣми средствами унизить значеніе православнаго духовенства и подорвать довѣріе къ нему еще не окрѣпшихъ въ вѣрѣ сыновъ православной церкви. Такое стремленіе католическаго духовенства, начавшее было утихать, снова усилилось со времени назначенія католическихъ епископовъ въ привислянскомъ краѣ и при ихъ поддержкѣ выказываетъ больше смѣлости въ своихъ дѣйствіяхъ ко вреду православія. Велѣдствіе этого какъ ни мирно настроено православное духовенство, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ не можетъ избѣгать болѣе или менѣе непріязненныхъ столкновеній съ римско-католическимъ духовенствомъ.

СИНОДАЛЬНЫЯ КНИГИ:

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ.

Отпечатанъ и поступилъ въ продажу: третій томъ „Собранія мнѣній и отзывовъ Филарета митрополита московскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ“. Изд. ст.-петербургской синодальной типографіи. 1885 г. Цѣна въ бум. 2 руб.

Въ этомъ томѣ, обнимающемъ время съ 1840 по 1854 г. включительно, помѣщено 153 статьи, самаго разнообразнаго содержанія, и въ большинствѣ представляющихъ высокій интересъ. Къ таковымъ въ особенности относятся цѣлый рядъ статей, выражающихъ мнѣнія приспомятаго архипастыря объ отношеніи православной церкви къ единовѣрцамъ, о способахъ дѣйствованія въ отношеніи къ раскольникамъ, съ цѣлію привлеченія ихъ въ недра православной церкви, о мѣрахъ противъ бѣжавшаго къ буковинскимъ раскольникамъ лже-епископа Амвросія. Неменьшій интересъ представляютъ замѣчанія и соображенія преосвященнаго Филарета на редакцію статей, имѣвшихъ войти въ Сводъ Законовъ, о бракахъ, а также оображенія и заключенія по проектамъ министерства государственныхъ имуществъ о заведеніи сельскихъ приходскихъ училищъ, о порядкѣ завѣдыванія ими и о правахъ сельскихъ учителей. Замѣчательны также отзывы, въ которыхъ выражаются заботы архипастыря по поводу появленія неправильнаго литографированнаго перевода на русскій языкъ нѣкоторыхъ книгъ ветхаго

завѣта, а также его соображенія и мнѣнія объ улучшеніи церковнаго пѣнія.

Въ этомъ же томѣ помѣщенъ документъ, имѣющій государственное значеніе, именно воспоминанія, относящіяся къ восшествію на престолъ Государя Императора Николая Павловича.

Наконецъ въ этомъ же томѣ обращаютъ на себя вниманіе и представляютъ ученый интересъ отзывы и разборы разнаго рода книгъ, въ особенности: „О должностяхъ священнаго сана“, „Свода важнѣйшихъ постановленій изъ правилъ апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ“, архимандрита Іоанна „Исторіи русской церкви. Синодальное Управленіе“, нѣкоторыхъ акаѣистовъ; мнѣнія по поводу предпринятаго изданія Остромирова Евангелія и др.; подробные разборы конспектовъ богословскихъ наукъ, преподаваемыхъ въ семинаріяхъ и т. п.

Не смотря на значительно большій объемъ этой книги (39 печатныхъ листовъ, 1-й же томъ состоитъ изъ 31, а 2-й — изъ 33 листовъ), цѣна 3-му тому назначена та же, что и первымъ двумъ, т. е. по 2 руб. за экз. Тамъ же продаются и первые два тома означеннаго изданія, по 2 руб. за каждый томъ.

Поступилъ въ продажу въ первый разъ напечатанный, по благословенію Св. Синода, Молитвословъ Іерейскій изд. с.-петербургской синодальной типографіи, 1885 г., ц. въ бумажн. пер. 1 р. 40 к.

Въ составъ „Молитвослова іерейскаго“, кромѣ разныхъ молитвословій и церковныхъ чинопослѣдованій, заключающихся въ „Полномъ молитвословѣ“, вошли нѣкоторые чинопослѣдованія, заимствованныя изъ богослужбныхъ книгъ наиболѣе потребныя для священнослужителя, а именно церковныя службы: св. ангеламъ, св. Іоанну Предтечѣ, св. апостоламъ, служба св. Кресту, всѣмъ святымъ, служба о усопшихъ, о недужныхъ многихъ или о единомъ, о путешествующихъ, служба на всякое прошеніе, служба о мирѣ, во время междоусобныя брани, во время губительства, во время бездождя, во время безвердія, о призваніи помощи, о умноженіи любви, о вразѣхъ ненавидящихъ и обидящихъ насъ, о въ темницахъ и заточеніи сущихъ, служба благодаренія о полученіи прошенія; акаѣисты: Ученію Пресвятыя Богородицы, св. Николаю; правило отъ злыхъ помысловъ отъ окверненія; послѣдованія при исходѣ души и по исходѣ души; благословеніе брашенъ, молитва къ освященію земли, молитва св. Амвросія Медиоланскаго пресвитерамъ, готовящимся къ служенію св. литургіи. Вообще по составу своему іерейскій молитвословъ приспособленъ преимущественно къ потребностямъ священнослужителей, при исполненіи ими разнаго рода требъ. Кромѣ церковныхъ чинопослѣдованій и разныхъ молитвословій, въ іерейскомъ молитвословѣ, подобно тому, какъ и въ „Полномъ молитвословѣ“, помѣщены молитвословъ и зрячая Пасхалія и ключъ къ уразумѣнію Пасхаліи. По объему своему „іерейскій молитвословъ“ больше чюлнаго молитвослова (съ священными изображеніями), именно въ „Полномъ молитвословѣ“ заключается около 53 листовъ, а въ „молитвословѣ іерейскомъ“ 59 печатныхъ листовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

—●— **Пожертвованія на содержаніе Лѣсянской Общины.** — По выданной начальницѣ Лѣсянской Женской Общины тетради для сбора пожертвованій по 1-е Января 1886 года получено: отъ г. Стамерова 25 руб., отъ г-жи Лонгиновой 6 руб., отъ г. Ремизова 4 руб., отъ г-жъ Арсеньевой и М. 6 руб., отъ неизвѣстныхъ 3 руб., 5 руб. и 6 руб., отъ Е. М. Крижановскаго 10 руб., чрезъ редакцію газеты Русь отъ А. и М. 10 руб. и отъ неизвѣстнаго 3 руб.; итого: 78 рублей. Сверхъ-того, въ минувшемъ Январѣ получено Его Высокопреосвященствомъ отъ Меропіи Александровны Щебальской въ другой разъ сто рублей и отъ дѣйств. ст. совѣтника Суходольскаго 10 рублей. Всѣмъ жертвователямъ объявляется благодарность Его Высокопреосвященства.

—●— **Дѣятельность церковно-приходскихъ братствъ 2-го Томашовскаго Округа.** — Въ 1885-мъ году во 2-мъ Томашовскомъ Округѣ было 32 братства. Дѣятельность ихъ состояла въ попеченіи о потребностяхъ и благолѣпій мѣстныхъ церквей. Братства пріобрѣтали для церквей хоругви, иконы, кресты, паникадила и свѣчи. Сверхъ того, братства на свои средства содержали въ горядкѣ церковныя погосты и кладбища. Нѣкоторые братства занимались продажей крестиковъ, иконъ, молитвенниковъ и брошюръ, пріобрѣтаемыхъ въ складѣ Холмскаго братства. Состояніе братскихъ средствъ въ отчетномъ году было слѣдующее: къ 1-му Января 1885 года состояло 599 руб. 7 коп.; въ 1885 году поступило 705 руб. 44 коп.; въ томъ-же году израсходовано на покупку свѣчъ и украшеніе церквей 619 рублей. Во всѣхъ братствахъ было въ отчетномъ году 1777 членовъ обоого пола, внесшихъ въ братскія кассы по 30 коп. Отъ нѣкоторыхъ членовъ поступали особыя пожертвованія въ пользу мѣстныхъ церквей. Значительнѣйшія изъ такихъ пожертвованій поступили: отъ братчика Зимнянской приписной церкви крестьянина Константина Приступы 100 руб. на паникадילו; и отъ братчика Павловицкой церкви крестьянина Ивана Головача 30 руб. на крестъ на престольный.

—●— **Учрежденіе приходскаго братства при Покровской церкви въ с. Прохенкахъ.** — Прихожане Покровской церкви въ с. Прохенкахъ Сѣдлецкаго Округа 1 Января сего 1886 г., по выслушаніи устава церковно-приходскихъ братствъ Холмска-Варшавской Епархіи, постановили учредить при своей приходской церкви Покровское братство съ обязательствомъ вносить въ братскую кассу не менѣе 30 копѣекъ въ годъ отъ каждаго члена. Подъ актомъ учрежденія названнаго братства подписалось 20 обоого пола лицъ. Означенное братство утверждено Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 17 минувшаго Января на рапортъ благочиннаго Сѣдлецкаго округа.

—●— **Пожертвованіе въ Варшавскій Каѣедральный Соборъ.** — Вдова полковника Марія Дворжицкая пожертвовала въ Варшавскій Каѣедральный Соборъ исключительно для употребленія при архіерейскомъ священнослуженіи, для постилки между престоломъ и царскими вратами шитый гарусомъ по коричневому полю коверъ съ шестью большими букетами цвѣтовъ, длиною въ 3½, а шириною въ 2½ аршина, цѣною въ 150 руб. Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 24 Декабря 1885 года предложено объявить жертвовательницѣ благодарность.

—●— Пожертванія въ Кибартскую церковь.—На сооруженіе двухъ новыхъ иконъ и соответственныхъ къ нимъ кіотовъ для Кибартской церкви пожертвовано разными лицами 445 руб. 91 коп., въ томъ числѣ отъ мѣстной таможенной; артели поступило 200 руб. Эта значительная сумма пріобрѣтена усердіемъ и заботливостію церковнаго старосты Михаила Блохина. Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 10 Декабря 1885 года на рапортъ благочиннаго Сувалскаго округа жертвователямъ изъявлена благодарность и преподано Архипастырское благословеніе.

—●— Пожертванія въ Крыловскую церковь.—Псаломщикъ Уханьской Петропавловской церкви Стефанъ Грушка, уроженецъ пос. Крылова, пожертвовалъ въ Крыловскую Преображенскую церковь форменное священническое облаченіе цѣною въ 60 рублей, а его мать Ѳекла Грушка пожертвовала въ ту же церковь шолковый подризникъ цѣною въ 16 рублей. Въ 1882 году псаломщикъ Покровской церкви въ с. Павловицахъ Павелъ Грома и его жена Екатерина, уроженка пос. Крылова, пожертвовали въ Крыловскую церковь двѣ благолѣпныя хоругви цѣною въ 100 руб. Резолюціею Преосвященнаго Флавіана епископа Люблинскаго 11-го минувшаго Января на рапортъ настоятеля Крыловскаго прихода жертвователямъ преподано благословеніе Божіе.

—●— Назначеніе священнослужителей.—По распоряженію Его Высокопреосвященства, получили новыя назначенія слѣдующіе священно-служители: 20 Декабря 1885 г. диаконъ Петроковскаго собора Каллистратъ *Ярмоловичъ* опредѣленъ на открывшуюся, по смерти священника Василія Гуляницкаго, вакансію настоятеля Прашской таможенной церкви; въ санъ священника рукоположенъ Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Леонтіемъ 12-го минувшаго Января при священнослуженіи въ Кирилло-Меодіевской церкви I Варшавской мужской гимназіи; на открывшуюся за тѣмъ вакансію діакона Петроковскаго собора опредѣленъ состоявшій на вакансіи псаломщика при Августовской церкви диаконъ Антоній *Шашкевичъ*; 30 Декабря 1885 года настоятель Павловицкаго прихода 2-го Томашовскаго округа священникъ Ѳеодоръ *Турчинскій* перемѣщенъ, согласно прошенію, на открывшуюся по смерти священника Іосифа Смоленца, вакансію настоятеля прихода въ с. Чесникахъ 1-го Томашовскаго округа; а на мѣсто Турчинскаго настоятелемъ Павловицкаго прихода опредѣленъ тогожъ 30 Декабря помощникъ настоятеля Черничинскаго прихода I Грубешовскаго округа священникъ Іаковъ *Криплевичъ*, а на его мѣсто помощникомъ настоятеля Черничинскаго прихода назначенъ 16-го минувшаго Января учитель Сагринскаго начальнаго училища студентъ Холмской духовной семинаріи Михаилъ *Левичскій* съ порученіемъ преосвященному Флавіану епископу Люблинскому рукоположить его въ санъ священника.

—●— Некрологъ.—9-го Декабря 1885 года скончался настоятель прихода въ с. Чесникахъ 1-го Томашовскаго округа священникъ Іосифъ *Смоленецъ* на 72-мъ году жизни. Покойный былъ сынъ священника, родился 19 Марта 1814 г. въ с. Копыловѣ Грубешовскаго уѣзда Люблинской губерніи; обучался въ Грубешовской прогимназіи, въ Люблинской гимназіи и въ Холмской духовной семинаріи; рукоположенъ въ санъ священника 1837 года 11 Апрѣля епископомъ Холмскимъ Филиппомъ Шумборскимъ и 15 Іюня тогожъ года назначенъ на должность администратора Чесническаго прихода; въ 1853 году 27 Ноября утвержденъ въ должности на-

стоятеля того же прихода, гдѣ и служилъ до своей кончины. Въ 1873 году 29 Апрѣля сопричисленъ къ ордену св. Анны 3-й степени. Въ 1875 году, по воссоединеніи съ православною церковію, награжденъ Синодальнымъ напереннымъ Крестомъ. Въ семействѣ его жена Антонина 65 лѣтъ и два сына—Владиміръ 48 лѣтъ и Василій 18 лѣтъ. Погребеніе покойнаго священника Іосифа Смоленца совершено 12 Декабря 1885 года благочиннымъ 1-го Томашовскаго округа священникомъ Корниліемъ Герасимовичемъ въ сослуженіи 12 священниковъ.

—●— Утвержденіе въ должности церковнаго старосты. Избранный прихожанами Ченстоховской церкви съ согласія причта на должность церковнаго старосты судебный приставъ Савва *Тумскій* Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 24 Декабря 1885 года утвержденъ въ означенной должности на второе трехлѣтіе.

ОТДѢЛЪ II.

Замѣтка о древнемъ православномъ монастырѣ въ Левковѣ (Докудовѣ, Бѣльскаго уѣзда Сѣд. губ.)¹⁾.

Вѣроятно, немногимъ изъ интересующихся холмско-подляшской стариной извѣстно, что въ нынѣшнемъ селѣ Докудовѣ, Сѣдлецкой губ., существовалъ въ древнее время православный монастырь. До сихъ поръ жители Докудова и сосѣднихъ деревень указываютъ урочище Намастырище, находящееся на холмѣ вблизи рѣки Зелявы, впадающей въ Кросну (притокъ Буга). Объ этомъ монастырѣ, а равно также и о древнихъ церквахъ въ окрестностяхъ Докудова, Ломазъ и Сидюнки сохранились въ народѣ преданія, разукрашенные фантастическими разсказами о постигшей ихъ судьбѣ. Дѣйствительно, старинныя церквища съ могильными камнями, съ высѣченными на нихъ православными (осьмиконечными) крестами и славянскими буквами, вполнѣ подтверждаютъ народное преданіе о существованіи въ отдаленныя отъ насъ времена церквей и монастыря въ этой мѣстности. Разсказываютъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ мѣстный помѣщикъ при раскопкѣ этого холма (монастирища)¹⁾ нашелъ въ

¹⁾ Печатаемъ замѣтки о монастыряхъ, или помонастырскихъ урочищахъ, на основаніи старинныхъ преданій и вещественныхъ данныхъ,—главнымъ образомъ съ цѣлью сохранить указаніе монастыря для болѣе серьезныхъ изслѣдованій по письменнымъ памятникамъ. Ред.

²⁾ Слѣдовало бы обратить вниманіе на эти монастырища и церквища и въ томъ отношеніи, чтобы раскопки на нихъ производились съ разрѣшенія начальства и чтобы добытыя

числѣ прочихъ археологическихъ вещей и глиняные сосуды, наполненные пепломъ, изъ чего можно заключить, что монастырь былъ построенъ на языческомъ кладбищѣ—курганѣ, насыпанномъ язычниками надъ своими сожженными покойниками. Объ этомъ урочищѣ также упоминается въ одномъ историческомъ документѣ, сущность котораго состоитъ въ слѣдующемъ. Въ первой половинѣ XVI вѣка одинъ землевладѣлецъ обширныхъ имѣній: Костеневичъ, Вортеля (Ортеля), Левкова или Докудова, уѣзжая лѣчитьсѣ въ Нѣмецкую землю, оставилъ для своихъ родственниковъ завѣщаніе на русскомъ языкѣ, въ которомъ между прочимъ говорится и про урочище Монастырище около Левкова или Докудова¹⁾. Этотъ любопытный актъ показываетъ, что въ XVI столѣтіи еще были въ этой странѣ помѣщичьи-дворяне православной вѣры и русской народности, употреблявшіе русскій языкъ не только въ своемъ домашнемъ быту, но даже и въ общественныхъ учрежденіяхъ. То же самое можно сказать и о другихъ мѣстностяхъ нашего Прибужнаго края²⁾.

Но когда именно былъ основанъ этотъ монастырь въ Докудовѣ и когда онъ уничтоженъ и какое имѣлъ значеніе среди туземнаго населенія, на эти вопросы, за неимѣніемъ историческихъ фактовъ, можно отвѣчать пока лишь одними только предположеніями. Основываясь на нѣкоторыхъ данныхъ: преданіяхъ народа, характерѣ мѣста урочища и давности его существованія, нельзя не отнести возникновенія этого монастыря ко временамъ удѣльнымъ русскихъ князей, когда нынѣшняя Подляхья по рѣкѣ Бугу и его притоку Кроснѣ принадлежала къ Берестейской землѣ, входившей въ составъ Вольнскаго или Галицко-Владимирскаго княжества и что основателями этой обители могли быть тѣ же инокіи-сподвижники св. Антонія и Оеодосія, которые пришедши въ XI—XII вѣкѣ изъ Кіева въ Прибужскій край, научили ту страну православной вѣрѣ и поставили въ Долгобородахъ „домъ Божій“³⁾. — Еще труднѣе опредѣлить время уничтоженія монастыря: могъ онъ быть разрушенъ во время Батыева нашествія, или же позже во время войнъ съ поляками, ятвягами и литовцами, которыми такъ изобиловала тогдашній бурный вѣкъ, наконецъ, могъ быть просто уничтоженъ наводненіемъ, какъ впоследствии Дорогичинскій монастырь; достовѣрно одно, что въ XVI столѣтіи его уже не было, такъ какъ

древнія церковныя вещи не давать на поруганіе лицамъ иновѣрнымъ, а отбирать ихъ въ нашъ Холмскій музей. *Ред.*

¹⁾ Акта Западной Россіи, изд. Виленской Арх. Ком.

²⁾ Тамъ же. Фундушевая запись Роговской церкви.

³⁾ Лѣтопись Долгобородской церкви въ Хол.-Варш. Вѣстн. за 1880 г.

иначе въ документѣ, о которомъ мы говорили выше, упоминалось бы о немъ.

Что касается значенія существовавшего нѣкогда въ Докудовѣ православнаго монастыря, то можно утвердительно сказать, что онъ долженъ былъ играть немаловажную роль въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія и укрѣпленія православія въ этой мѣстности и, что благотѣльное вліяніе его отразилось на послѣдующихъ поколѣніяхъ даже много лѣтъ спустя послѣ его уничтоженія; это видно изъ того упорства, съ какимъ здѣсь была встрѣчена унія. Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ только прослѣдить исторію Докудовскаго прихода по тѣмъ даже отрывочнымъ и скуднымъ польско-уніатскимъ документамъ, которые намъ приходилось случайно встрѣчать, чтобы въ этомъ убѣдиться. Приведемъ нѣкоторые изъ нихъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Въ половинѣ XVII вѣка во время народнаго возстанія подъ предводительствомъ славнаго гетмана Богдана Хмельницкаго запорожцы при участіи „сельской наволочи“ справляясь въ Подляхія съ измѣнниками и врагами православія и русской народности, жестоко наказали докудовскаго войта за приверженность его полякамъ¹⁾.

Въ фундушевой записи въ концѣ XVII ст. князь Радивилль, владѣлецъ г. Бѣлы, Славатычъ и Докудова, даетъ право докудовскимъ настоятелямъ пользоваться церковными угодьями лишь только въ такомъ случаѣ, если они будутъ придерживаться уніи.

Радивиллы, учредившіе въ концѣ того же вѣка въ г. Бѣлѣ реформатскій и базилианскій монастыри съ спеціальною цѣлью окатоличиванія и ополячиванія русскаго народа, обращали особое свое вниманіе на Докудовскій приходъ, какъ на наиболѣе неподатливый польско-католическому вліянію. Въ теченіи почти всего XVIII столѣтія бѣльскіе базилиане въ сопровожденіи многочисленнаго латинскаго духовенства: реформатовъ, паулиновъ, піяровъ и доминиканцевъ, переѣзжая изъ прихода въ приходъ на всемъ пространствѣ Подляхія, а отчасти и по нѣкоторымъ мѣстамъ Холмщины и Гродненской губ., устраивали вездѣ по церквамъ такъ называемыя миссіи, на которыхъ внушали догматы католической церкви и вводили ея обряды и обычаи въ среду подляскаго люда, еще незабывшаго въ то время православія²⁾. Особенно ихъ пропаганда обнару-

¹⁾ Лѣтопись Бѣльской церкви въ Холмскомъ Мѣсяцесловѣ за 1870 г.

²⁾ Въ прошломъ столѣтіи, кромѣ Яблочинскаго, Брестскаго и Дорогичинскаго монастырей, еще православіе сохранилось въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нынѣшней Сѣдлецкой губ., преимущественно по близости этихъ монастырей. — Рассказываютъ старики, что даже въ г. Соколовѣ до 1788 года существовала православная часовня и что 12 домохозяевъ, наиболѣе именитыхъ соколовцевъ „старой вѣры“

жилась въ періодъ раздѣловъ Польши (1772—1796) во время суперіорства Тимофея Щуровскаго, энергичнаго руководителя этихъ миссій, нанесшихъ сильный ударъ греко-восточному обряду въ униатскихъ церквахъ: во многихъ мѣстахъ были введены при богослуженіи колокольчики, монстранціи, насаждены въ народѣ годинки, коронки, шапелеры и разныя духовныя пѣсни, исполненныя фанатизма и завѣдомой лжи по отношенію къ православной вѣрѣ¹⁾.

Въ описываемое нами время (XVIII вѣкъ), базилиане, эти пионеры латино-полонизма, поощряемые своими благодѣтелями князьями Радивиллами, ревностными католиками, наиболѣе усилили свою миссіонерскую дѣятельность въ Докудовѣ. Это былъ первый подляшскій приходъ, гдѣ прежде всего была устроена ими миссія, повторявшаяся въ послѣдствіи нѣсколько разъ, между тѣмъ, какъ въ другихъ церквахъ, расположенныхъ около Бѣлы, происходила позже и была только по одному разу²⁾. Судя по нижеупомянутому документу, миссіи эти въ первое время, не имѣли успѣха: народъ не хотѣлъ ходить въ церковь на искалѣченное базилианами богослуженіе, не хотѣлъ слушать ихъ фанатическихъ проповѣдей, такъ что Карлу-Станиславу Радивиллу потребовалось издать строгій приказъ управляющимъ его пмѣній и старостѣ мѣстечка Докудова о понужденіи штравами и угрозами мѣстныхъ жителей къ посѣщенію этихъ миссій; недостигнуты были желаемые результаты и въ позднѣйшее время подъ конецъ XVIII столѣтія, когда во главѣ этихъ миссіонеровъ былъ такой опытный человекъ, какъ суперіоръ Щуровскій: незначительное число исповѣдывавшихся въ Докудовской церкви во время послѣдней миссіи; сравнительно съ другими униатскими приходами, гдѣ онѣ происходили а также рассказы старожиловъ ясно подтверждаютъ это³⁾.

(православной) во время миссіи въ Соколовѣ самъ суперіоръ Щуровскій обратилъ въ унию и съ большимъ торжествомъ ввелъ въ церковь.

¹⁾ Bialska Missya. Книга, изд. базилианами въ Вильнѣ еп. Щуровскимъ. Базилиане во всѣхъ почти униатскихъ церквахъ выбрасывали иконостасы. Такъ, по рассказамъ старожиловъ, въ Ломаской церкви во время миссіи Щуровскаго былъ разломанъ иконостасъ, старинныя иконы котораго еще и теперь можно видѣть въ этой церкви. Въ одной только *Докудовской цер.* уцѣлѣлъ иконостасъ: святотатственная ихъ рука не дерзнула коснуться его.

²⁾ Missya Bialska. Рукописная книга, содержащая въ себѣ грамоты, привилегіи и другіе акты, относящіяся къ б. Бѣльскому баз. монастырю, а также хроникѣ миссій, какъ нынѣ въ с. Роговѣ у быв. супер. Троцевича. Весьма важныя матеріалы къ ист. латино-польской пропаганды въ Подляхіи.

³⁾ Тимофеей Щуровскій, суперіоръ Бѣльскаго базилианскаго монастыря, по происхожденію истый полякъ и като-

Въ заключеніе нельзя не упомянуть о томъ, что Докудовъ прежде былъ мѣстечкомъ нѣсколько столѣтій и пользовался магдебургскимъ правомъ наравнѣ съ Ломазами, Пищацомъ, Россошемъ и что Радивиллы въ концѣ прошлаго вѣка, какъ разъ послѣ миссій, лишили докудовцевъ этого права, обративъ ихъ въ крѣпостныхъ крестьянъ. Этотъ фактъ въ числѣ прочихъ не ясно ли показываетъ, что одна изъ главныхъ причинъ немилости ясновельможнаго князя была и та, что докудовцы крѣпко держались преданій Православной вѣры, завѣщанной ихъ предкамъ подвижниками-монахами существовавшаго въ Докудовѣ православнаго монастыря.

Пища настоящую замѣтку, мы имѣли единственную цѣль обратить вниманіе изслѣдователей Холмско-подляшской старины на слѣды исчезнувшаго русскаго православнаго памятника въ Подляхіи; при этомъ не можемъ не выразить мысли, чтобы русскіе дѣятели, столь много потрудившіеся надъ возрожденіемъ погибавшей Холмско-Подляшской Руси въ Привислянскомъ краѣ, въ виду разработки исторіи этой искони русскаго земли съ цѣлью подъема въ ней народнаго русскаго духа, издавали бы по временамъ особыми сборниками историческіе древніе акты, относящіеся къ этой странѣ¹⁾. Въ эти сборники могли бы войти сохранившіеся письменныя памятники у мѣстныхъ жителей, а равно также и напечатанныя акты въ многомныхъ изданіяхъ Киевской и Виленской Археограф. Ком. Это дало бы

лишь, перешелъ изъ латинства въ унию съ цѣлью обращенія униатовъ и православныхъ въ католиковъ; но разочарованный неудачею въ этомъ дѣлѣ подъ конецъ своей жизни, оставилъ унию, возвратился къ латинству и похороненъ на католическомъ кладбищѣ въ г. Парчевѣ. Онъ извѣстенъ своими сочиненіями богословскими; его „Bialska Missya“ еще и до сихъ поръ встрѣчается между народомъ и своими пѣснями, въ родѣ *Trójca Bóg Ojciec*, смущасть не одного подлясина, гдѣ поется, что одинъ глава церкви папа, что спасенъ будетъ только въ одной Римской церкви. Къ сожалѣнію, эта пѣснь догматическая распространена въ русско-галицкихъ изданіяхъ: „Сборникахъ наб. пѣсней и въ „Народовѣщаніи“, приобрѣтенныхъ для народныхъ училищъ Сѣдлецкой губ.

Одинъ пищацкій старикъ передавалъ недавно, что онъ еще помнитъ, какъ русскіе (униатскіе) священники изъ *Пищаца, Полосокъ* и *Докудова* носили бороды и ходили въ рясахъ изъ простой матеріи до послѣдняго раздѣла Польши (1796 г.) и что послѣ перехода Подляхіи къ Австріи Холмскій епископъ вызывалъ этихъ священниковъ нѣсколько разъ въ г. Холмъ и когда они туда поѣхали, то ихъ тамъ остригли и одѣли въ сутаны, что касается польскихъ пѣсней, то онъ ихъ не слышалъ въ церквахъ въ тогдашнее время. Значитъ, что Докудовскій, Пищацкій и Полосецкій священники были послѣдними могиканами въ Подляхіи, носившими бороды и рясы.

¹⁾ Этой потребности удовлетворяетъ П. Н. Батюшковъ въ своихъ „Памятникахъ Западно-Русской (Холмской) Старины“, два тома коихъ VII и VIII уже вышли въ свѣтъ. *Ред.*

полную возможность многимъ священнослужителямъ и другимъ народнымъ труженикамъ, имѣя подъ рукой матеріалы, поработать цѣлесообразно при описаніи церквей и составленіи историческихъ очерковъ для народа¹⁾.

И. Б.

Нѣдоумѣнные вопросы церковной практики въ совершеніи богослуженія^{*)}.

I.

О поклонахъ на литургіи земныхъ. Когда и какъ полагать эти поклоны.

Чтобы оцѣнить всю важность этого вопроса, надобно имѣть въ виду, что, по установившемуся обычаю нашей Церкви, собственно на литургіи для священнослужителей полагается *три земныхъ поклона* и никакъ не болѣе *четырехъ*, а именно: одинъ *послѣ освященія св. даровъ*, другой *на Отче нашъ*, третій *при чтеніи „Ослаби остави“*, предъ *причащеніемъ св. Таинъ*, и четвертый *при словахъ: „Се прихожду къ безсмертному царю“*.... Напротивъ, есть очень много священниковъ, которые кладутъ земные поклоны и на проскомидіи и на литургіи совершенно безъ разбору, когда придется; а иные не иначе читаютъ самую молитву: *Царю небесный* и проч. въ началѣ литургіи, или *Херувимскую пѣснь*, какъ стоя на колѣнахъ, и даже полагаютъ земные поклоны по литургіи, предъ жертвенникомъ, приступая къ употребленію св. даровъ и т. п. Что сказать на это? Другаго лучшаго отвѣта на сей вопросъ мы не можемъ указать кромѣ того, который излагается въ извѣстной книгѣ, составленной во времена бывшаго Патриарха Всероссийскаго Іоакима, по поводу возникшаго тогда вопроса о времени пресуществленія св. даровъ, подъ заглавіемъ „*Остенъ*“. Въ своей статьѣ VIII-й, „*О поклоненіи на литургіи тѣлу и крови Господни*“, въ отвѣтъ на вопросъ пятый, „*Остенъ*“ прекрасно рассуждаетъ: „и непрестанно кланяться не есть зло. Обаче подобасть хранить благочиніе и древнія преданія святыхъ отцевъ и обычай великія Церкви²⁾“. А въ силу этихъ преданій и обычая, какъ мы сказали, у насъ принято совершать земные поклоны на литургіи только по освященіи св. даровъ и на „*Отче*

нашъ“ и т. д. Въ частности, что касается поклоновъ предъ жертвенникомъ на проскомидіи и на великомъ входѣ, то по несомнѣнному замѣчанію того же *Остена*. „убо не пресущественнымъ еще въ тѣло и кровь Христову хлѣбу и вину поклоняющіися смертно грѣшатъ, яко слагатель слова „*о благоговѣномъ во храмъ Божіемъ столпнн*“ о поклоненіи каковомъ глаголетъ: яко поклоняющіися на великомъ входѣ (и конечно на проскомидіи) хлѣбу и вину... такови прельщаются и смертно грѣшатъ, и хлѣбу отдающе покловъ Божій, хлѣбопоклонницы бывають на вѣчную души своея погибель“¹⁾. На это само собою, намъ скажутъ, что полагая земные поклоны въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ литургіи, помимо поклоновъ принятыхъ въ практикѣ, совершающіе это дѣлають вовсе не предъ св. дарами, а просто ради большого благоговѣнія и выраженія чувствъ своихъ предъ Богомъ и предъ Его святымъ престоломъ. Таковой смыслъ обыкновенно и придаютъ своимъ *коленно-преклоненіямъ*, употребляющіе ихъ на Херувимской пѣсни и т. п. На это съ своей стороны мы отвѣтимъ словами же *Остена*: „вся содержитъ чинъ боголѣпный, не только еже на земли, но и еже на небеси; а идѣже чинъ не есть, наипаче въ духовныхъ и церковныхъ вещахъ, тамо всякое безчиніе и ловитва, тамо ниже Божія воля, ниже законное преданіе совершается, по коегождо *безчинника* своевольная воля дѣется... *Есть и доброе не добро, егда не добръ бываетъ*, глаголетъ Богословъ Григорій святой... Твори убо кійждо преданная и опредѣленная; не желай *новствовати въ непещаваніи (изъ-за) благоговѣнія*... И законъ (говоритъ): „*ниже аще и малѣйшее что католическія церкви предвизая (нарушая)—есть еретикъ*“. (Ср. Кормч. Листъ *ХМѠ*, на обор. изд. 7161 г.). Аще убо хоцещи быти благоговѣннъ,—въ келіи, наединѣ и молися, и постися, и кланяйся до земли, елико хоцещи, и когда хоцещи;—въ церкви же ни едино, кромѣ опредѣленнаго твори, ниже что премѣняй, но послѣдуй преданнымъ отъ древнихъ святыхъ отцевъ“²⁾... и т. д. Поэтому-то между прочимъ, на соборѣ, бывшемъ въ Москвѣ подъ предѣдательствомъ Святѣйшаго Патриарха Іоакима въ 1690 году, по указанному выше вопросу о времени пресуществленія св. даровъ, не только наложена была анаѣема на тѣхъ, которые учили, слѣдуя западной церкви, что хлѣбъ и вино будто бы пресуществляются въ истинное тѣло и кровь Господню при произнесеніи словъ Христовыхъ: *примите, ядите, и пейте отъ нея вси*;... но „угрожалось *отлученіемъ*“ всѣмъ, которые такъ или иначе совершали земные поклоны на литургіи до освященія св. даровъ, какъ несоотвѣтствующіе самому характеру литургіи, пока хлѣбъ и вино не пресуществля-

¹⁾ Древніе акты, писанные по русски, отчасти по-латыни и по польски, находятся нынѣ у жителей гор. Соколова, Война (цѣлая рукописная книга), Ломазахъ, Пищацѣ и въ другихъ мѣстностяхъ Подляхія и Холмщины, а также въ нѣкоторыхъ архивахъ Привислянскаго края.

^{*)} См. № 2 X.-В. Е. Вѣстника.

²⁾ *Остенъ*. Казань 1865 г. стр. 156.

¹⁾ Такъ же, стр. 162.

²⁾ *Остенъ*, стр. 160—163.

лпсь въ истинное и единственное достопоклоняемое тѣло и кровь Христову¹⁾. „И яко на великомъ входѣ поклоняющіеся, говорятъ Остенъ, смертно грѣшати, тако и на словесѣхъ: *пріимите и ядите* поклоняющіеся хлѣбу и вину смертно грѣшати“²⁾ и т. д. И пусть, что хотятъ, говорятъ совершители разныхъ земныхъ поклоновъ и колѣнопреклоненій на литургіи, въ указанныхъ мѣстахъ,—такой образъ ихъ дѣйствія, помимо нарушенія *каноническихъ* постановленій Церкви, производитъ чрезвычайно тяжелое впечатленіе на всякаго не только мало-мальски знакомаго съ *чиномъ церковнымъ*, но и на зауряднаго человѣка уже тѣмъ однимъ, что, принадавая къ землѣ, гдѣ и какъ попало, наши поборники поклоновъ и колѣнопреклоненій какъ будто хотятъ выдѣлиться изъ ряда другихъ іереевъ, не совершающихъ этого *во имя чина и уставовъ церковныхъ*, и этимъ во первыхъ унижаютъ послѣднихъ, и въ то же время стараются какъ бы возвысить себя въ глазахъ другихъ, тогда какъ если гдѣ, то при совершеніи такого святѣйшаго таинства, какъ на литургіи, всякіе личные расчеты, всякая выставка должна быть оставлена на сторонѣ, и только одно должно быть на умѣ и въ сердцѣ священнослужителя, чтобы *правильно* совершить таинство *по установленію Господню*. Не говоримъ уже о томъ, какой соблазнъ своими неумѣтными поклонами и колѣнопреклоненіями совершающіе ихъ могутъ поселять въ вѣрующихъ, заставляя ихъ, какъ это и бываетъ на дѣлѣ, по неволѣ задумываться, отчего это одни кланяются такимъ образомъ, а другіе кѣтъ, и этимъ подавая многимъ естественный поводъ осуждать невинныхъ ни въ чемъ, не совершающихъ этого и т. д. Тѣмъ болѣе нельзя *не осудить* тѣхъ изъ священниковъ и діаконовъ, которые, причастившись св. Таинъ на литургіи, держатъ полагать земные поклоны предъ жертвенникомъ, приступая къ потребленію св. даровъ. Извѣстно, что, по принятому обычаю, діаконовъ не должно цѣловать руки ни іерея, ни даже архіерея на молитвѣ: „исполненіе закона, когда беретъ благословеніе на потребленіе св. даровъ. И это имѣетъ свое несомнѣнное основаніе въ томъ, что уста, сейчасъ только прикасавшіяся тѣлу и крови Христовой, считаются какъ бы сами священными, и потому цѣловать ими другихъ до окончателнаго потребленія св. даровъ или запивки дѣйствительно не пригоже. Тѣмъ паче при такихъ условіяхъ ни священникъ, ни діаконовъ не должны полагать земные поклоны предъ потребленіемъ св. даровъ, яко сами освященные этими дарами, и что всего еще важнѣе, приступающіе теперь

не къ причащенію, а только къ *потребленію* ихъ во имя Господне.

II.

„На чемъ основывается обычай, или, сказать впрямь, правило Православной Церкви изображать святыхъ, а также и живыхъ и умершихъ на литургіи посредствомъ частицъ, изъ хлѣбовъ или просфоръ на нихъ вынимаемыхъ, полагаемыхъ на дискось и потомъ опускаемыхъ въ чашу для погруженія въ кровь Христову“?

Само собою разумѣется, что первую причину или основаніемъ для этого правила было установленіе Господа нашего Иисуса Христа, заповѣдаващаго совершать святѣйшее таинство тѣла Его на хлѣбѣ и подѣ видомъ хлѣба. Предлагая св. агнецъ на литургіи, изъятый изъ хлѣба, первенствующіе христіане, а еще всего вѣроятнѣе, что сами св. апостолы весьма послѣдовательно могли придти къ мысли, что такимъ же порядкомъ можно изображать *подъ видомъ хлѣба* и прочихъ членовъ Царства Христова живыхъ и умершихъ, тѣмъ болѣе что съ тѣхъ же первыхъ временъ христіанства, какъ извѣстно, образовался обычай именно приносить *хлѣбы* на гробы мучениковъ „*въ честь и память ихъ*“ для совершенія безкровной жертвы и для раздѣленія ихъ между нищими „*на ту же память*“ на вечерахъ любви. Къ тому же, съ самыхъ первыхъ временъ нужно было такъ или иначе поставить эти хлѣбы по отношенію къ безкровной жертвѣ и Самому Господу въ особенности въ виду того, что хлѣбовъ стали мало по малу приносить много, а для литургіи требовался только одинъ хлѣбъ. И вотъ, чтобы дать значеніе и прочимъ хлѣбамъ, начали вынимать изъ нихъ части „за принесшихъ и ихже ради принесомъ“ (молитва проскомидіи), и полагать ихъ вокругъ агнца и т. д. Сюда же надобно отнести и то обстоятельство, что Самъ Спаситель въ св. Евангеліи называетъ Себя *хлѣбомъ, спшедшимъ съ небесе*, откуда между прочимъ образовался обычай полагать св. *артосъ* въ церквяхъ, какъ наглядное изображеніе сорокодневнаго пребыванія Христова съ учениками на земли отъ Пасхи до Вознесенія Господня. Если же такимъ образомъ *артосъ-хлѣбъ* изображалъ Иисуса Христа, то отъ чего же было не придти къ мысли о изображеніи тѣмъ же способомъ, посредствомъ хлѣба или частицъ изъ онаго, и всѣхъ вѣрующихъ во имя Его, о коихъ Онъ Самъ говоритъ: *да вся едино будутъ, якоже ты, Отче, во мнѣ, и азъ въ тебѣ, да и тѣи въ насъ едино будутъ* (Іоан. XVII, 2). Но съ другой стороны мы знаемъ также, что, почитая справедливо ветхозавѣтныя событія и учрежденія *сплнью грядущихъ* благъ, св. апостолы, а потомъ и ихъ преемники, пастыри и учителя Церкви, многое и многое учреждали въ Церкви христіанской подѣ влияніемъ этихъ событій и учрежденій, какъ это мы видимъ въ устройствѣ церковной

¹⁾ Иоакимъ, патріархъ Московскій. Смирнова. Москва. 1881 г. стр. 144.

²⁾ Стр. 163.

иерархii, расположенiи храмовъ и т. п. И Самъ Спаситель, Господь нашъ учитъ, что Онъ *не пришелъ разорить законъ, но исполнить*, возлагая, само собою, тѣ же обязанности и на всѣхъ Своихъ апостоловъ и ихъ преемниковъ, какъ представителей Его власти и ученiя на землѣ. Потому мы, не обинуясь, полагаемъ, что на положенiе частицъ во имя святыхъ, а также живыхъ и умершихъ, въ смыслѣ обозначенiя этими частицами тѣхъ и другихъ, около св. агнца на литургiи, несомнѣнно долженъ былъ имѣть влiяние известныи обычаи ветхозавѣтной Церкви полагать *хлѣбы предложенiя* въ скинii свидѣнiя. Ибо за кого и для чего полагались тамъ эти хлѣбы? Они полагались *отъ сыновъ израилевыхъ предъ Господомъ* (Левитъ XXIV, 8) въ числѣ двѣнадцати, *по шести хлѣбовъ на два положенiя* (тамъ же ст. 6), въ качествѣ специальныхъ знаковъ, изображающихъ собою двѣнадцать колѣнъ народа Божiя, чтобы подъ видомъ этихъ хлѣбовъ сыны израилеви постоянно находились *предъ Господомъ*, или, сказать вѣрише, предъ Ковчегомъ Завѣта, гдѣ Господь, такъ сказать, видимо обиталъ съ народомъ Своимъ, и откуда давалъ суды и опредѣленiя Свои ему. Совершенно то же самое дѣлается теперь и на божественной литургiи, гдѣ частицы изображаютъ *предъ Господомъ* лицъ, за коихъ онѣ взяты, для преклоненiя Его на милость „молитвами святыхъ“, къ этимъ лицамъ во имя безкровной жертвы Агнца Божiя, вземлюща грѣхъ мiра и Пречиста Христа. Замѣчательно, что хлѣбовъ предложенiя, по закону Моисеу, никто не могъ ѣсть, кромѣ священниковъ, какъ объ этомъ прямо говорится въ книгѣ Левитъ: *И да будутъ (хлѣбы эти) Аарону и сыновомъ Его, и да съядятъ я на мѣстѣ святъ; суть бо свята святыхъ: сие имъ отъ жертвъ Господу въ законъ вѣчный* (гл. XXIV, 9). Такъ точно и частицы, изымаемыя на нашей литургiи, не могутъ быть потреблены никѣмъ другимъ, кромѣ священнослужителей послѣ погруженiя ихъ въ кровь Христову. И этимъ еще болѣе подтверждается, что какъ изятiе этихъ частицъ, такъ и положенiе ихъ у св. агнца во всѣхъ почти отношенiяхъ заимствовано отъ *хлѣбовъ предложенiя*, которые потому справедливо можно назвать не только предчетами нашихъ частицъ, но и нагляднымъ, самымъ точнымъ и совершеннѣйшимъ образцомъ для нихъ.“

Воинѣ соглашаясь относительно колѣнопреклоненiя на литургiи съ авторомъ вышеприведенной замѣтки, перепечатаваемой нами изъ „Руководства для сельскихъ пастырей“, не можемъ не сдѣлать небольшой оговорки относительно котѣнопреклоненiя предъ св. трапезой во время херувимской пѣсни. Есть у насъ всеобщий обычай во всей Руси, чтобы и вѣрующiе преклоняли свои колѣна именно въ эту минуту,

конечно, не предъ хлѣбомъ и виномъ, которыхъ еще и нѣтъ на св. трапезѣ, а ради воспоминанiя событiи изъ жизни Господа, соединенныхъ съ великимъ входомъ. Согласно словамъ Херувимской пѣсни: мы всѣ тогда „подъемлемъ Царя всѣхъ, какъ побѣдителя смерти и ада (это выражено въ словахъ: *дориносима чинми*), т. е. духовно участвуетъ въ его снятiи со креста и положенiи во гробъ; т. е. воспоминанiя эгои минуты исполнѣ тѣже, что и воспоминанiя Великаго Пятка и даже раскрытiе антиминосъ есть не что иное, какъ положенiе плащаницы въ Великiй Пятокъ. По уставу же церкви (Трiодъ Пост. Вел. Пят. Чинъ Плащаницы), Христу насъ ради распятому и погребенному и изображенному на плащаницѣ христьяне должны воздавать свое почтенiе земными поклонами. Трудно объяснить, на какомъ основанiи и „Остенъ“ и руководящiйся онымъ авторъ нашъ такъ строго — неодобрительно относится къ колѣнопреклоненiю предъ св. трапезой во время Херувимской пѣсни: колѣнопреклоненный со всѣмъ народомъ священнослужитель въ эту минуту представляетъ по истинѣ назидательный и трогательный образъ Господа, преклоняющагося до земли въ своемъ моленiи о чашѣ (о чемъ такъ умѣстно воспомнать именно предъ началомъ Евхаристiи).

Св. А. Д.—ъ.

Вмѣшательство Ватикана въ русско-польскiя отношенiя въ Галицiи.

Если вѣрить слухамъ, пропикнувшимъ въ львовскую печать и нашедшимъ также отголосокъ въ нѣкоторыхъ вѣнскихъ газетахъ, то римская курiя взяла на себя роль примирительницы между русскими и поляками въ Галицiи. Поставивъ себѣ задачей „примиренiе“ двухъ народностей и разрѣшенiе русско-польскихъ „недоразумѣнiй“, римская курiя сдѣлала уже распоряженiе чрезъ католическихъ епископовъ въ Галицiи приступить немедленно къ этому снискательному дѣлу. Примирительный образъ дѣйствiй долженъ заключаться въ томъ, что русскiе епископы должны дѣйствовать въ духѣ примиренiя по отношенiю къ польской народности, а польскiе епископы — дѣйствовать въ томъ же духѣ по отношенiю къ русской народности. Въ связи съ вопросомъ о „примиренiи“ ставятъ пребыванiе въ настоящее время въ Галицiи уполномоченнаго папской нунциатуры въ Вѣнѣ монсиньора Страниеро, который будто бы готовить обширный докладъ о нынѣшнемъ положенiи дѣлъ въ краѣ, а также о причинахъ и поводахъ русско-польскихъ недоразумѣнiй.

На сколько вѣрны всѣ эти сообщенiя, пока нельзя сказать, во несомнѣнно есть факты, ихъ подтвержда-

дающіе. Въ связи съ прїѣздомъ уполномоченнаго Ватикана для обозрѣнія Галиціи стоятъ и оваціи, сдѣланныя вновь назначенному стапиславоускому епископу Целешу въ день его назначенія на епископскую кафедру со стороны польскаго общества и представителей мѣстнаго правительства. Почти одновременно съ этимъ графъ Войтихъ Дѣдуицкій отъ имени польскихъ землевладѣльцевъ заявилъ „свои сердечнѣйшія симпатіи русскому народу“, а епископъ Дунаевскій благословляетъ Русь во имя св. Станислава и св. Юсафата!! Къ чему именно понадобились въ настоящее время все эти „загриванія“ поляковъ съ русскимъ населеніемъ Галичины? Весьма вѣроятно, что эту комедію поляки разыгрываютъ предъ уполномоченнымъ Ватикана съ цѣлью показать ему, что русское населеніе области отъ поляковъ, кромѣ „вниманія“ и „предупредительности“, ничего не получаетъ. Такое предположеніе усиливается еще тѣмъ, что недавно польскій депутатъ въ сеймѣ Тарасѣвичъ имѣлъ смѣлость публично заявить, что все слухи о „русско-польскихъ недоразумѣніяхъ“—чистый вымыселъ, и что „только партія нигилистовъ“ порождаетъ несогласія между двумя „братскими“ народами.

По поводу всѣхъ этихъ толковъ о вмѣшательствахъ Ватикана въ галиційскія дѣла львовское „Слово“ категорически заявляетъ, что оно не придаетъ имъ никакого значенія. Газета не вѣритъ, чтобы римская курія взяла на себя трудную задачу примиренія поляковъ съ русскими, а если бы даже дѣйствительно послѣдовала бы такая попытка со стороны Ватикана, то успѣхъ ея болѣе нежели сомнителенъ.

Свои сомнѣнія „Слово“ основываетъ на слѣдующихъ данныхъ: 1) главныя причины спора между русскимъ и польскимъ населеніемъ Галиціи касаются не вопросовъ религіи, но вопросовъ народности, т. е. вопросовъ политическихъ, которые лежатъ внѣ (?) власти римской куріи; 2) въ послѣдніе годы сама римская курія дѣйствовала въ ущербъ русской народности, а дѣло о передачѣ базилианскихъ монастырей въ руки іезуитовъ явно указываетъ, на чьей сторонѣ симпатіи Ватикана; такія дѣйствія, какъ передача базилианскихъ монастырей, сильно озлобили русское населеніе противъ польско-католическаго духовенства, и послѣ этого едва ли русскій народъ будетъ вѣрить всякимъ мѣропріятіямъ, исходящимъ изъ Рима съ цѣлью примиренія; 3) въ заключеніе львовская газета говоритъ, что если бы нынѣшнее положеніе дѣлъ въ Галиціи исключительно происходило отъ вопросовъ религіозныхъ, то и тогда вмѣшательство римской куріи осталось бы безъ успѣха въ виду непреодолимыхъ затрудненій со стороны происковъ польско-іезуитскихъ орденовъ, являющихся полновластными дѣятелями въ автономной области Австро-Венгерской монархіи.

Насколько сильна польско-іезуитская пропаганда въ Галиціи, видно изъ дѣла о базилианскихъ монастыряхъ. Послѣ перехода этихъ монастырей въ руки іезуитовъ и „непосредственнаго“ подчиненія ихъ Риму новое начальство монастырей поторопилось поставить въ главныхъ церквахъ органы. Нововведеніе это многимъ не понравилось, и даже въ самомъ Ватиканѣ такое усердіе новыхъ властей было осуждено, и послѣдовало распоряженіе о принятіи органовъ. Но іезуиты сочли излишнимъ слушаться приказанія римской куріи. Такимъ образомъ на дѣлѣ выходитъ, что въ самой Галиціи римская курія одно, а польско-іезуитская пропаганда другое. Обѣ эти партіи каждая преслѣдуютъ свои цѣли. При такихъ условіяхъ всякіе толки о попыткахъ примиренія двухъ народностей, исходящихъ изъ Ватикана, есть пустая трата словъ. О примиреніи русскихъ съ поляками въ Галиціи едва ли можетъ быть рѣчь до тѣхъ поръ, пока поляки и іезуиты будутъ играть руководящую роль въ автономной области, а подъ видомъ „равноправія двухъ народностей“ польское правительство русскаго края будетъ исключительно преслѣдовать идею ополяченія и угнетенія русскаго населенія.

(Кіевлянинъ).

Ловля панами русскихъ душъ въ Галиціи.

Галицкая Русь переживаетъ въ послѣднее время тяжкія испытанія, которыя по истинѣ опаснѣе всѣхъ, доселѣ практиковавшихся, открытыхъ гоненій поляковъ на восточный обрядъ, и въ частности на трехраменный крестъ, на русскія читальни, русскія книги и изданія, главнымъ образомъ напечатанныя въ Россіи (даже на Евангеліе),—захватовъ монастырей,—процессовъ противъ русскихъ патріотовъ въ изгнаніи ихъ изъ отечества и проч. Народъ русскій, руководимый патріотическимъ духовенствомъ церковномъ отношеніи просвѣщенный ясно уразумѣвалъ, что все эти гоненія направлены къ уничтоженію Руси, и прощипался все большею и большею враждою къ гонителямъ. Даже многіе образованные Галичане изъ такъ называемыхъ „народовцевъ“ во многомъ дѣйствовали за одно съ духовенствомъ противъ общаго врага, многіе нерѣшительные священники, одушевленные массовымъ негодованіемъ противъ вопіющихъ дѣяній польщины, рѣшительно склонялись на сторону всенароднаго дѣла. Было время, что народъ выведенный изъ терпѣнія, готовъ былъ рѣшительно отказаться отъ всякой связи съ панами даже въ области вѣры, т. е. бросить унию и перейти въ православіе.

Паны, наконецъ, смекнули, что путь террора,

неудачно избранный ими, приведетъ несомнѣнно къ неожиданнымъ для нихъ послѣдствіямъ, они падоумлены были патрами-іезуитами и змартвхвстанцами—людьми опытными въ дѣлахъ предательства,—что уничтожить Русь легче всего обычнымъ въ исторіи униі пріемомъ, т. е. подъ видимою заботливостію объ охранѣ ея отъ схизмы, различными реформами, якобы направленными къ чистотѣ вѣры и обряда, слить русскихъ съ поляками въ церковномъ отношеніи; подъ видомъ заботливости о русской школѣ, всемѣрно ее давить и уничтожать. Римская курія, руководимая Ледоховскимъ Кульчицкимъ и другими патриотами, кишачими въ Римѣ и обивающими пороги Ватикана, обѣими руками благословляетъ дѣло Галицкихъ пановъ. И вотъ общими силами панамъ и іезуитамъ удалось, при нынѣшнемъ ультракатолическомъ правительствѣ Австріи, удалить митр. Іосифа Сембратовича и на его мѣсто возвести его родича (для обмана народа), ревностнаго ультрамонтапа и панофила,—взять въ свои руки воспитаніе кандидатовъ на приходы—въ духѣ панско-ультрамонтанскомъ,—разширить латинскія миссіи для русскихъ крестьянъ, на которыя скрѣпя сердце идутъ и русскіе священники, для обереганія своихъ овечекъ отъ волковъ хищныхъ—іезуитовъ, дѣятельно совращающихъ униатовъ въ латинство. Но всѣхъ этихъ ординарныхъ мѣръ оказывалось еще недостаточно. Дабы усилить въ русской іерархіи контингентъ людей, преданныхъ идеѣ поглощенія Руси Польшей, понадобилось образовать (какое великое благодѣяніе и правительства польскаго и Рима бѣдному русскому народу!) особую епархію изъ земель, клиномъ врѣзывающихся въ наши Холмскую и Волынскую земли, именномъ въ Станиславовѣ (даже епархіальный городъ нарочно избранъ съ столь дорогимъ панскому сердцу именемъ фанатика Станислава) и епископомъ на эту кафедру избранъ д-ръ Пелешъ, всецѣло преданный поглощенію Руси Польшей. Для интронизаціи его исполняется обширная программа церемоній, долженствовавшая наглядно предъ народомъ олицетворить эту идею: паны, іезуиты и новыи ширые русины (изъ партіи митрополита и Пелеша) ликовали въ братскихъ привѣтствіяхъ и лобзаніяхъ. Рѣзкимъ диссонансомъ на этихъ торжествахъ звучитъ лишь рѣчь д-ра Шараневича. Маслитый русскій ученый напоминаетъ Пелешу, что его главною задачею на кафедрѣ должно быть очищеніе и обереганіе русскаго обряда отъ латинниковъ. Бискупъ Пелешъ нашелся на это сказать лишь пустую фразу, что обряды въ такихъ рукахъ, какъ курія, въ надежныхъ рукахъ (это въ рукахъ Ледоховскаго). Д-ръ Пелешъ половину рѣчей говоритъ по польски, половину по русски: это называется—*gówność i miłość braterska*. Этимъ „новымъ русинамъ“ польское правительство Галиціи милостиво разрѣшаетъ избрать на сеймъ ажъ

шесть (!) русскихъ пословъ; призываетъ на сеймъ новаго бискупа Пелеша и позволяетъ дебатировать вопросъ о разширеніи правъ русскаго языка въ школахъ, при чемъ д-ръ Пелешъ, при громкихъ возгласахъ одобренія пановъ сеймовыхъ, ораторствуетъ о равноправности русинскаго языка съ польскимъ, и сеймъ большинствомъ голосовъ утверждаетъ предложеніе русскаго посла Романчука о томъ, что въ поселеніяхъ Галиційскихъ, гдѣ русское населеніе составляетъ 25%, разрѣшено открыть школу съ русскимъ преподавательскимъ языкомъ, при чемъ однако благоразумно оговорено: „если того пожелаютъ родители“, обремененные страшными налогами на разныя панскія затѣи и долженствующие принять еще и новыи на проэктируемыя русинскія школы; ибо панскій сеймъ о правительственной субсидіи на эти школы и не заикнулся! Не ошибаясь можемъ сказать, что этихъ школъ не откроется, или откроется двѣ—три, для близиру, а русинамъ можно будетъ указать на блистательное доказательство заботливости пановъ о процвѣтаніи русскаго народа, который за это долженъ отплатить преклоненіемъ, въ духѣ *radam do nog*, предъ панами и ихъ культурою, языкомъ, вѣрою и т. д.

Но паны (и іезуиты), какъ люди культурные, знаютъ силу и значеніе печати въ русскихъ грамотныхъ массахъ Галиціи. И вотъ свои колонизаторскіе планы они рѣшили привести въ народъ путемъ печати, для чего придумали, по ихъ мнѣнію, чрезвычайно ловкій маневръ, на подобіе того, какъ въ XVI в. іезуиты портили наши богослужебныя книги въ Малороссіи въ латинскомъ духѣ и пускали ихъ въ оборотъ, съ цѣлью незамѣтно и духовенство, а чрезъ него и народъ привести къ униі съ латинствомъ: они нашли и подготовили для своей цѣли, надежнаго человѣка, Холмчака кс. Луку Бобровича. Это плохоучившійся въ пресловутой холмской греко-униатской семинаріи, затѣмъ во времена печальной памяти ренегата Калинскаго настоятель одного изъ подьяшскихъ приходовъ, — бѣжавшій въ Галицію во время очищенія обряда и встрѣченный тамъ крайне холодно и даже враждебно за свои рѣзкія выходки противъ Москалей и за свое явное полонофильство. Человѣкъ съ своего рода честолюбіемъ, что и замѣчено было оо. іезуитами, онъ помѣщенъ былъ ими у змартвхвстанцевъ для наученія латинскимъ вообще и іезуитскимъ въ особенности мудростямъ. И вотъ теперь, когда настало новоизобрѣтенное панами и іезуитами „примиреніе русиновъ“ съ поляками, о. Лука Бобровичъ выступаетъ въ качествѣ редактора журнала русскаго. Спрашивается, откуда же о. Бобровичъ, добывавшій себѣ пропитаніе чуть ли не мѣткою бѣлья на польскіе магазины („Слово“ въ свое время печатало о томъ анонсы), раздобылъ себѣ капиталъ „закладовой“ на изданіе еженедѣльнаго журнала—да еще съ прибавленіемъ къ нему проно-

вѣдическаго листка? Конечно, отъ своихъ новыхъ друзей пановъ и иезуитовъ. Эти же господа дали новому журналу и названіе, съ чисто-іезуитскимъ расчетомъ на его популярность, именно назвали „Русью“, можетъ быть, чтобы и истинные патріоты галицкіе увлеклись симпатическимъ названіемъ журнала и стали выписывать для себя и для народа, тѣмъ болѣе, что программа его первоначально ничего полонофильскаго и ультрамонтанскаго въ себѣ еще не заключала. Конечно, имя о. Бобровича, какъ редактора, смущало каждаго, что и само изданіе будетъ носить на себѣ такую же печать двусмысленности, какъ и имя о. Бобровича, который, не оставляя званія русскаго священника, душою и тѣломъ предался „примирителямъ“. Но затѣмъ по пробному и по первому номерамъ этой „Руси“ (польской) очевиднымъ стало, какія цѣли будетъ преслѣдовать этотъ журналъ. И вотъ всѣ русскія газеты Галичины, не продавшіяся панамъ и иезуитамъ, дали тотчасъ же надлежащую оцѣнку своему самозванному собрату. Приведемъ эти отзывы, начиная съ такъ называемаго хохломанскаго „Дѣла“ (№ 135). „Русь, такъ называется органъ св. Луки Б. о которомъ отъ давна ходили слухи що буде выходить, а теперь уже и появился. Уже въ 1-мъ числѣ „Руси“ цѣла душа екс-холмчака и протегованца змартвухвстанцевъ св. Л. Б. вылилась мовъ на тарѣль (тарелку). Зъ замахомъ „дзельнего повстанца польскаго“, той „почтивый ксьенжуніо (нынѣ проповѣдникъ у св. Юра, а незадолго може пробощъ уницкій въ Трибуховцяхъ!) „вали“ на всѣ бочки всѣхъ Русиновъ, яки лише дыхають въ Галичипѣ, а *вси польски газеты бьотъ ему браво*. Ну и не диво. Знайшовъ свой своего... ”яке ѣхало, таке и здыбало“. Якъ обомъ сторонамъ въ тымъ добре, то нехай собѣ тѣшатся, не долго буде теи потѣхи... Мы вже бачили всяки подобни дива и вси они кончилися крахомъ“. Этотъ отзывъ особенно для насъ важенъ, что Россія не пользуется сочувствіемъ этого журнала и заподозритъ его въ преклоненіи предъ „рублями, крестами и пагаями“, какъ пытается набросить эту тѣнь сама „Русь“, иѣтъ никакой возможности, такъ что самъ о. Бобровичъ *volens-nolens* долженъ былъ признать, что партія „Дѣла“ „най-симпатичнѣйша, оперта на основахъ народной культуры и самостоянаго народнаго розвою, мае право одна бути проводницею русиновъ въ Галичинѣ и може приспособити родимый культурный матеріалъ для цѣлаго 15-милліоннаго малорусскаго народу“. Положимъ, что этотъ отзывъ пахнетъ огромною, очень тонкою лестью, и что на эту удочку „Русь“ надѣется поймать въ свои сѣти „народовцевъ“. — Но о. Бобровичу не удастся уничтожить то яркое впечатлѣніе, какое отзывъ о немъ „Дѣла“ произведетъ на читателей. Столь же ярко обрисовываетъ личность о. Бобровича и его журналъ другой органъ наро-

довцевъ, „Батьковщина“ (ред. „Нагорный“). „Новая газета руска (?) появилась у Львови, подъ назвою „Руси“. Выдае ее свящ. (патерь?) Лука Бобровичъ, знаный вже у насъ въ Галичинѣ, той самъ, що прибувши сюда зъ Холмщины, довній часъ пробувавъ у оо. змартвухвстанцевъ, а водтакъ ставъ проповѣдникомъ у св. Юра, хотя и не... говорить добре по руски. И вунъ, що цѣле свое жите выслуговавъ ся Польци, а русской мовы ажъ въ Галичинѣ трохи привчився, та замѣсть боронити въ Холмщинѣ руско католицкій народъ противъ накипеню [??] ему православной вѣры, покинувъ паству, якъ добрый пастырь не повиненъ, вунъ смѣе въ своей газетѣ учить насъ, Галицкихъ Русиновъ, будьтобы любви до нашої вотчины и до католицкой вѣры, насъ, котри на каждомъ кроцѣ тяжкою борбою и жертвами доказуемо своеи любви до нашей вотчины и нашої вѣры. О. Луцѣ Б. все не до годно, що у насъ на Руси: и Народная Рада и Русская Рада, томущо, якъ каже, сеся друга тягне до Москви, а тотя перша не воюе зъ Москвою. Алежъ, о. Луко, Москвы въ Галичинѣ еще не ма, тожъ и не потребуемо противъ неѣ воювати, а закордоньскимъ русинамъ мало прислужимося нападами на Москву. Выжъ сами могли були воювати противъ Москвы въ Холмщинѣ, але утекли зъ боевища, а теперь учите насъ хоробрости! Тутъ въ Галичинѣ маемо иншу борбу, борбу съ Польцою, котра намъ не устаню долягае; а о. Бобровичъ замѣсть станути въ русскихъ рядахъ, стае самъ по сторонѣ Поляковъ, а увагу нашу хоче свернути въ иншу сторону. Дармо трудитесь о. Луко и ваши заходы не страшны намъ, але смѣшни“. Курьезнѣе всего, что за эту характеристику о. Лука обозвалъ Нагурнаго чутъли не ословъ: „Смѣйтесь.... кого пригадывать можно по смѣху... (per risum... potest cognoscere stultum).“

Въ полномъ согласіи, съ точки зрѣнія народныхъ интересовъ, съ вышеприведенными отзывами „народовцевъ“ на новую затѣю пановъ и иезуитовъ оказалось и русское „Слово“. „Новый спаситель Галицкой Руси явився вчера во Львовѣ, а есть нимъ не кто другій, только Холмскій ксендзъ-эмигрантъ, б. іезуитъ, б. змартвухвстанецъ, б. миссіонеръ болгарскій и пр., настоящій же проповѣдникъ при св. Юрской церкви во Львовѣ, катихетъ-волонтеръ при Львовской школѣ св. Анны и кандидатъ на наилучшіе Галицко-русскіе приходы о. Л. Б., который началъ... издавати политично-полемично-религійно-римско-католическій журналъ подъ заглавіемъ „Русь“...“

„О. Б. проситъ наше духовенство, чтобы недосладо ему множество пренумераційныхъ грошей, а за то обѣщаетъ что вскорѣ будетъ издавати свою „Русь“ еженедѣльно... Господи! чего-то дожила наша Галицкая Русь; даже о. Лука Бобровичъ накидается ей въ менторы и спасители!“ „Слово“ обѣ-

щаетъ въ послѣдующихъ NN обстоятельнѣе поговорить о „Руси“. За то „Новой Проломъ“ г. Маркова выразился такъ, какъ того заслуживаетъ іезуитско-панская стряпня о. Бобровича. „Фирма о. Бобровича успѣла пріобрѣсти себѣ за короткое время своего существованія на Галицкой Руси незавидную репутацію... Газету свою называлъ о. Бобровичъ „Русь“ и уже въ первомъ ея № осквернилъ то святое имя; тенденція новой газеты не новая: служить польской справѣ за цѣну русскихъ святощей“.

Такимъ образомъ цѣли и намѣренія и даже литературные приемы новой газеты поняты сразу и оценены по достоинству всѣми партіями Галичины; безъ сомнѣнія русскій народъ этой страны будетъ своевременно предупрежденъ, какъ смотрѣть на это якобы народное изданіе, которое нынѣшними русскими (?) владыками Галичины будетъ усердно навязано для выписки по всѣмъ приходамъ: пужноже іезуитамъ и панамъ наверстать свои затраты на изданіе о. Бобровича,—іезуиты и паны давать даромъ непріобытки. Нужно, впрочемъ, отдать честь о. Бобровичу въ томъ, что сколько двумысленна была его программа „Руси“, столь недвусмысленъ пробный и первый ея номера. Такъ какъ о. Бобровичъ нашъ холмчакъ (хотя и бѣглый) и такъ какъ онъ всячески постарается черезъ агентовъ іезуитско-панскихъ, кпшащихъ въ Холмщинѣ и на Подлясьи, какъ можно шире распространить свою „Русь“ въ нашей епархіи; то необходимо ближе познакомить нашихъ читателей съ его релігіозными, политическими и народными убѣжденіями и сочувствіями. „Русь“ о. Бобровича даже прямо указываетъ, что она намѣрена съ радостію служить „великодушнымъ змагањямъ князей русской церкви (въ Галичинѣ),— не опускающихъ зъ ока, що находятъ ся еще ини овцы, яже не суть отъ двора сего и что тѣе подобаетъ привести, ибо—де эти овцы сей нашъ народъ весь належавъ до великой родины, маючей папу за отца и намѣстника Христова на земли, но съ причины сумныхъ политическихъ обставокъ прійшло до того, що нынѣ едва маленька часть подъ владѣньемъ Авг. династїи Габсбурговъ остоялася передъ расколомъ“.

Очевидно о. Бобровичъ не довольствуется своею миссіей въ Галичинѣ, а мѣтитъ въ спасители Холмщины и даже всѣхъ этихъ 15 милліоновъ, по его счету, которые оказались раскольниками отъ святѣйшаго отца, т. е. и на волянниковъ, подолянъ и Кіевлянъ, словомъ по самый Днѣпръ и „od morza do morza“.

Понятно, что всѣ эти „овцы инья, яже не суть отъ двора“ панскаго и іезуитскаго, которыхъ о. Бобровичъ надѣется привлечь въ этотъ дворъ, полюбопытствуютъ узнать, что же сулитъ имъ этотъ новый панскій Мессія. Въ первыхъ номерахъ его „Руси“ эти посулы обозначались уже на столько, что мы можемъ заранѣе знать, чѣмъ станемъ на пан-

скомъ „дворѣ“ о. Бобровича. Чтобы отгнать всѣ красоты этого „двора“, о. Бобровичъ въ слѣдующихъ краскахъ живописуетъ главнаго врага Руси — Москву. Краски эти стольже стары, какъ и пресловутая „польска справа“ и найдемъ мы ихъ въ разныхъ памфлетахъ іезуитско-панскихъ XVIII в. и въ новѣйшихъ панскихъ изданіяхъ; особенно газета Narodowa пана Добржанскаго не скупилась на нихъ. Подъ новой редакціей, положимъ, она стала восхвалять „польскость“ и пока Москва еще не живописуетъ, предоставляя эту благодарную (хорошо оплачиваемую) работу органу о. Бобровича. И въ прозѣ и даже въ стихахъ старается о. Лука затмить „Народовку“. Вотъ перлы, добытые нами изъ „оказоваго“ номера. Въ передовой статьѣ отъ редакціи съ редакціоннымъ „исповѣданіемъ вѣры“ о. Бобровичъ такъ отзывается о главномъ врагѣ Руси. „Русь—та родина земляца... такъ бѣдна и безталанна (sic), що своимъ дѣточкамъ ніякой рады дати не може... А тытъ дѣтокъ много, та щожъ съ того, коли не веѣ якъ треба... Инши отрекшися ея бѣдной, идутъ до богатыхъ сосѣдовъ.. А сосѣды у ней... одна сосѣдка Польша, еще яко-такъ, бо хотя часомъ сварлива и на паню хора, та все таки своячка и сама бѣдна вдова.... можно съ нею жити въ згодѣ, а при згодѣ добитися якейсь лѣпшой долѣ. Кобы не другїи сосѣдъ—ворогъ, булобы все добре. Зайшовъ пройдиесвѣтъ, выдеръ вдовиче майно, та ще подьюжуе одну на другу“. Кто тутъ вдова, пани, и кто ворогъ — понятно само собою, хотя въ 1-й номерѣ о. Лука и не договариваетъ въ прозаическихъ передовыхъ статьяхъ; за то въ поэтическихъ и въ корреспонденціяхъ изъ Кіева, (составленныхъ навѣрно на улицѣ св. Юра № 5)—этотъ ворогъ и его злодѣянія обрисовываются безъ утайки. Въ стихотворенїи „Кольсь и нынѣ“, изображая славныя времена казацкой воли и гетманщины, съ умолчаніемъ, впрочемъ, о томъ, что эта воля и гетманщина далася въ знаки бѣдной вдовицѣ, пани Польшѣ, — о. Лука или его редакціонный поэтъ такъ фантазируетъ: въ Кіевскомъ Софїйскомъ соборѣ служатъ царскій молебень по случаю табельнаго дня; генералы въ лентахъ, крестахъ и даже перьяхъ крашенныхъ на шапкахъ¹⁾; народъ кольнопреклоненъ и его такъ много, что трудно протиснуться въ церковь. Эту картину заключаютъ такіа изліянїя: „теперь Царь бѣлый Украины паномъ; тожъ въ царскій табель най тая церковь знае що для вольной колїсь — атаманомъ теперь нагайка! Та пощо се (народъ) пхае, тамъ где не треба. Чи вже не заплаче на такое лихо серденько козаче.

¹⁾ Очевидно, цесарская парада во Львовѣ такъ ослѣпила поэта „Руси“, что крашенные перья на шапкахъ австрійскихъ генераловъ мерещатся ему на мерлушечьихъ шапкахъ нашихъ генераловъ.

О спи козаче! коли ты сонъ морить при колысанцѣ московскаго кнута; журба до тебе вже не заговорить, коли отдавъ ты подать и рекрута... Тобѣ бо сниться паны ордерови, которыхъ выпасъ хлѣбець Украины; чужии духомъ и чужомъ мови, а межи ними сыны вашихъ сыновъ такъ выучени московской кабалы, що ихъ за тое Царь взявъ въ генералы“. А вотъ картина на церковной паперти. „Вѣрний рабъ царскій правнукъ атамана.... рѣже поклони за нового пана, або въ притворѣ острогами зводитъ и для порядку тебе, хахла враже, доньскимъ нагаямъ розганяти каже“..... И поэтично и такъ вѣрно: генералы на царскомъ молелѣи кладуть поклони, а донскіе казаки разгоняють народъ! Не съ пьяныхъ ли глазъ все это попригчилось поэту „Руси“? Оплакивая „горькую долю Украины“, поэтъ далѣе не щадитъ ругательствъ на ея дѣтей—это де „щенигата, на ланцуху выють, сидятъ въ барлогѣ, это людъ оскотѣлый“. Не то было прежде надъ синимъ Днѣпромъ, мечтаетъ далѣе поэтъ „Руси“: „На широкой, привольной степи рыцарь гарцюе“, потомъ сотни и цѣлые полки рыцарей, а надъ полками „красный прапоръ и летучій орелъ ся бѣлье“ (NB), и только на другой сторонѣ прапора Архангелъ (должно быть Михаилъ). Атаманы приводятъ полки въ порядокъ и молодцы „хлопъ въ хлона“—казаки готовы ринуться на врага.... „О кабы они нынѣ воскресли на своего врага (Москву, конечно)“, восклицаетъ поэтъ „Руси“..... Но правнукъ атамановъ „сподльми“. Вызывая далѣе духовъ этихъ атамановъ, поэтъ нашъ откровенно говоритъ, кто ему милъ: „може ты духу звався *ляхъ сердешный*. Сгинь ты тѣне... бо въ гробѣ лешше, якъ ту съ вами жити, бо Украина днесъ *почвара*, що на колѣняхъ врагамъ иде служити“. Хмельницкій да Гонта съ Желѣзнякомъ (известные истребители ляховъ) давно уже показали вамъ примѣръ. Хорошо, если бы ты, духъ, „не стерпѣлъ сорому такого и *уподлен*: я родинной землицъ и ставши тиешень славный мечъ въ правицѣ, страшне проклятье кинешъ на правнуки.“ Но пѣтъ, лучше „вернись въ свою могилу; тамъ ты не почувешъ *вражои мови* и не будешъ видѣть *кровоавой доли*“. Въ заключеніе поэтъ о. Бобровича—умершимъ сулить „свѣтло вѣчне, а „живымъ? колисъ взойде сонце ясне!“ Подчеркнутыя, совершенно, какъ всякому очевидно, польскія слова и выражения, живьемъ выхваченныя изъ любяго помера прежней Народовки, ясно указываютъ русинамъ, что Москва ихъ врагъ, что Украина терпитъ отъ этого врага кровавая муки, — что лишь съ ляхомъ сердечнымъ, только бы его поддержали атаманы и хлопъ въ хлона казаки Украины, въ борьбѣ съ общимъ врагомъ Москвою, — зацвѣтетъ какъ рай Украина. Одно только забылъ о. Бобровичъ прибавить къ этой картинѣ, украденной имъ у Народовки, именно: что въ эту злополучную Украину

сотнями и тысячами эмигрировали бы Русины Галичины, только бы имъ Москва посулила свои нагаи и кнуты, въ видѣ дешеваго надѣла, крестьянскаго самоуправления и обывательства, народныхъ школъ и открыла свою границу. Не задержалъ бы никакими посулами эту эмиграцію ни ляхъ сердешный, ни іезуитъ хитроумный. Не говоримъ уже о томъ, что отъ этого сердешнаго ляха и отъ такихъ патровъ, какъ о. Бобровичъ, райски счастливые Русины Галичины бѣгутъ даже въ Америку!! Пусть же о. Бобровичъ укажетъ хоть одного эмигранта украинца, кромѣ развѣ г. Драгоманова и ему подобныхъ нигилистовъ. Или о. Бобровичъ за русинскій народъ считаетъ лишь пановъ-интеллигенцію, а хлопъ — не народъ? Впрочемъ, много распространяться по поводу этой поэтической дикой фантазіи о. Бобровича не стоитъ. Перейдемъ лучше въ прозу; въ ней тоже не одинъ разъ указанъ и врагъ и сердечный другъ, рекомендуемый о. Бобровичемъ русинскому народу Галичины и всей Хохландіи.

Тотъ же по видимому поэтъ „Руси“ и въ прозѣ (корресп. изъ Кіева) столь же немилосердо бичуетъ Москву за порабощеніе Украины и умиляется предъ Ляшкомъ сердешнымъ. Привѣтствуя редактора и Руси“ словами: „Слава Богу,“ онъ говоритъ, „тymi словами хйба ляхъ привитае васъ, а молоде поколенье перелиціовано въ войску на московскій ладъ, забуде якъ витали себе батьки и закинувши христіанскій обычай, московскимъ, „здравствуйте“ зострѣчатись пачне“. Забылъ видно этотъ о. Боб. что ляхи никогда словами „Слава Богу, никого не встрѣчаютъ, а лишь своимъ: *niech będzie pochwalony*, (безъ означенія, кто именно: панъ ли обыватель, или ксендзъ). Наши же крестьяне при Днѣпрѣ или при Двинѣ, или при Бугѣ не забыли и не забудутъ этого обычая. Только иные Подлясяки, руководимые краковскими и львовскими миссіонерами, этого обычая не соблюдаютъ и перемѣнили родное „Слава Богу“ на *niech będzie pochwalony*...

За привѣтствіемъ слѣдуютъ тѣже, и тѣмиже почти словами выраженные сѣтованія на исчезновеніе Свѣчи, атамановъ, войска вольнаго, которое „хоть душилося и билося зъ ляхами, а все же козацка воля нерушима стояла“ (каковъ знатокъ исторіи Польши временъ Баторія и Сигизмунда Ш), и на то, что прежняя казацкая пѣснь неслышна „ларши, и дивчати заводять свѣвы московскіи: „Зъ нашей бывальщины все хорониться нынѣ по панскимъ ляцкимъ дворамъ. Ляхъ — украинець больше та сердешнѣйше любить Украину отъ насъ. Литвинъ ему свать, — полякъ отъ Варшавы и Познаня своякъ, казакъ братъ, а Украина родна мати (Ляху-то). Онъ тобѣ раскаже, сила ляховъ було славными атаманами Запорожа (жаль, что не назвалъ ни одного; „Русь“ дѣлаеть новыя открытіе въ исторіи Запорожья, до которыхъ не дошелъ даже храбрый Духинскій), онъ скаже, что въ степо-

выхъ могиллахъ лежать вразъ лячки и козацки кости (а мы доселѣ думали, что съ ляхами казаки же сами въ одну могилу клали жиди и собаку и называли это унїей), а ся земля такъ просякла кровію однихъ та другихъ, що годѣ угадати кому той буйный колосъ жита присудити, чи онъ выросъ на костахъ прадѣда ляха чи русина. А наши? Гуляють бычка и проклипають ляха“..... Такимъ образомъ по повѣямъ историческимъ извѣстіямъ и раскопкамъ сотрудниковъ „Руси“ Украина—болѣе польская земля, чѣмъ русинская: вѣдь ляхъ названъ прадѣдомъ, а русинъ такого званія на своей родной землѣ не удостоенъ. Мало того: ляху приписывается какъ спасеніе отъ забвенія прежней исторіи Украины, такъ и ея будущее воскресеніе. Но не поздоровится о. Лукѣ Бобровичу отъ такой безкорыстной его заботы о счастьи Украины.... Такова-то политическая программа „Руси“ насчетъ Украины и всего русинскаго народа: вороги ея Москаля, а Ляхи были, есть и будутъ ея сердешными прїятелями.

И доказательства этому у о. Бобровича на лицо. Въ томъ же образцовомъ номерѣ „Руси“, кригую дѣйствія Народной Рады во Львовѣ, о. Бобровичъ одною изъ „головнїйшихъ провинностей Головной Русской Рады признаетъ то, что не хотѣла или не смѣла назвать самаго завистливаго своего сосѣда такъ, какъ его называетъ 15 миллионный русскій народъ, именно: „москалемъ“, чтобы ясно означить этнографическую, филологическую, историческую и антропологическую особенностъ широ-славянскаго (русинскаго) племени отъ Москвы, которую о. Бобровичъ, воплѣвъ раздѣляя пресловутую теорію Духинскаго, производитъ отъ какихъ-то баснозловныхъ финновъ и татаръ! Но такъ какъ и москалей многіе почтенные люди называютъ тоже русскими; то о. Бобровичъ въ особенномъ восторгѣ отъ паходчиваго отвѣта, даннаго якобы Михаиломъ Куземскимъ гр. Стадіону въ 1848 г. „Скажите, кто вы,—русскіе или поляки? Если русскіе,—то мнѣ болѣе милы поляки.“ „Нѣтъ, ваше сіятельство, мы — Рутены. Отсюда видно, что издатель „Руси“, якобы распинаясь на русскій народъ, при первомъ удобномъ случаѣ, чтобы совсѣмъ уже ничѣмъ не связываться съ Москвою, предлагаетъ русскому народу назваться не русскими, а рутенами, при чемъ изобрѣтеніе этого названія завѣдомо живо виагаетъ въ уста популярнїйшаго въ Галичинѣ патріота бл. п. еп. Куземскаго. Конечно, недоволенъ о. Боб. за склонностъ къ Москвѣ не только Русской Рады, но и ея главнїйшихъ вождей, въ родѣ митр. Литвиневича; мимоходомъ ни къ селу, ни къ городу, задѣваетъ онъ и Чеховъ за ихъ „симпатіи“ къ Москвѣ; достается и народовцамъ и ихъ Ділу за то, что они „тиснулися до Русской Рады, а когда она ихъ якобы прогнала, то они тшпкомъ составили свою „народну Раду“, и сердце о. Бобровича чуть не захлебнется отъ радости такому

раздѣленію въ русинскомъ народѣ. Но особенное неудовольствіе на народовцевъ о. Бобровичъ высказываетъ по поводу ихъ программы — возстановитъ прежнюю Русскую Раду съ ея національными стремленіями къ „отрубности Русиновъ отъ поляковъ и великороссіянь.“ Отрубности, говорятъ о. Бобровичъ, *одного галицкаго русскаго народа мало: слѣдовало имѣть въ виду и 15 миллионный „самонетный народъ русскій, котораго всѣ жизненные права давить казенная вѣра, казенная литература и идея единоподержавія“.* Программа истинно Русской Рады должна—де хорошенько опереться на исторію, особенно съ XVII в., т. е. со времени „запропаченія Руси Хмѣльницкимъ“ и затѣмъ „развивать народностъ русиновъ на основѣ католицизма и западнокультурности: „треба взяти за пульсъ еще и закордонную Русь...“ И тогда процвѣтетъ уже 18 миллион. Русь не Галицкая только., когда возстанетъ Польша.“ Признаніе это „Руси“ и ея партіи столь важно, что мы вынуждены привести цѣлую тираду почти дословно. (номеръ оказовый).

„У насъ, послѣ традиційнаго недомысла, слова: ляхъ, паць, католикъ—синонимы; съ понятіями сими звязани вѣкови предрасудки и до сего дня по части сохранивши свою силу. Той ляхъ споглядае на украинскій народъ ишимъ окомъ якъ Москаль; онъ споглядае такъ, якъ мы дивимъ ся сами на себе. Незабуваючи нашего минуваго, онъ одинъ только уважае насъ, яко народъ самобытний, особный и признае намъ націонални права. Яко воспитаннїй и выплеканный на польской цивилизаціи, онъ признае *можливимъ наше политичне существованіе только въ купѣ съ существованіемъ Польши, яко едило могучой дати певну гаранцію безопасной національной будущности.* Москалборствующому обрусителю така програма дуже не выгодна и для того обрусеніе не столько воюе съ Полякамъ, яко съ такими, але переважно яко съ носителями идеи, могучой вырвати русскій народъ зъ всепоглощающей пащи Москвы, воюе съ симъ вліянємъ на народъ, яке до сихъ поръ ще Поляки сохранили за собою, на шкоду вынародовляющей насъ Москвы. Для той причины обрусеніе посередно вліяе и на справу нашего народу, неговорячи вже про то, *що она намъ тискає цивилизацію чужу и шкодливу, цивилизацію непотрѣбну намъ, бо и наши власни силы достаточни для того, чтобы мы могли, при ишимъ обставинахъ, функціонувати, яко культурна единиця. Але, що минувшость звязала насъ съ Ляхами, а не съ Москалями, то въ купѣ съ ними могли бы мы создати могущество, але не московске; для того delenda sit Carthago! ¹⁾*

¹⁾ О. Бобровичъ—завзятый москалборецъ: онъ повторяетъ недаромъ извѣстное римское рѣченіе о Картагенѣ, чтобы внушить галичанамъ, что прежде всего нужно уничтожить

Въ сущности вся ся работа, зважаючи на громаднi средства, яки Москва мае въ своемъ распоряженію, вся ся работа иде опоромъ, бо Поляки ще стоять крѣпко, а тымчасомъ не трудно було нашу зародившуся цивилизацію убити москалямъ однимъ замахомъ такъ, ще теперъ нашъ народъ не може навѣтъ стати въ оборонѣ своихъ интересовъ зъ той причины, що ихъ цѣлкомъ не розумѣе, а єднимъ защитникомъ нашихъ правъ передъ московскою напастію єсть тойже самый полякъ, обороняючий и польску традицію.

Але оставмо исторични (?) выводы, а перейдѣмо до дѣйствительности.

Цѣлый широкий просторъ давнѣйшой Гетьманщины засѣляютъ Русины-народъ и *Поляки составляючи интеллигенцію, котру тутъ у насъ можна уважати яко єдиственно русскую интеллигенцію* (sic). Межъ двома частями одного цѣлого, бо якъ бы то не было, такъ названи Москалями *Ляхи, суть по большой части чистой крови Русинами.*

Съ крестьянскою реформою отношенія радикально перемѣнили ся и зъ отношеніи пана и подданого, зробили ся отношенія межъ двома сусѣдами: богатымъ и бѣднѣйшимъ. А що католикъ єсть лѣйшій сусѣдъ для православного, якъ хотя бы найправославнѣйшій Москаль, о томъ поучують насъ факты, говорячи сами про себе.

Каждый Москаль, который прибавъ собѣ fortuna особенными *заслугами*, або иншими подобными способами, поступає и живе такъ, якъ бы въ краю завоеваномъ, соединяючи жестокость съ жадностію, бо чье сплу за собою съ всякого рода притѣсненями. Полякъ съ природы рѣчи, поступає противно, и для того Москаль, по сию пору, не успѣвъ здобути собѣ нѣ довѣрія, нѣ поважания. Бували случаѣ, що маєтности, котри разъ переишли въ руки Москаля, а по причинѣ звѣснаго закона, не могли вже вернути ся въ попередни руки, то таки маєтности отъ двадцати лѣтъ перемѣнювали двадцать разовъ властителейъ, для того, що хозяйнованіє було невысмыслимо зъ причины совершенной безучасти знеохоченныхъ крестьянъ.

Не дарма приказка: „Не купуй хаты, а купуй сусѣда“ єсть девизомъ нашего народу. И справдѣ, бачили мы, коли одна така маєтность, на подставѣ вынятковыхъ обставинъ, назадъ вернула ся до католика, якъ цѣла громада встрѣчала его съ хлѣбомъ и солію, радуючи ся, що выжили таки вражого кацапа.

Въ другомъ случаю, Москаль-помѣщикъ, вже двадцать лѣтъ зъ докладомъ не появляє ся въ своемъ

селѣ, бо крестьяне обѣщали убити его за попередни звѣрствованія. Тымчасомъ, дотычно Поляковъ можемо, не минаючи ся зъ правдою, записати, що Русины-народъ мае въ нихъ добрыхъ и охотныхъ сусѣдовъ. Мы не чули, чтобы въ рожныхъ нуждахъ дробныхъ, а прото столько важныхъ для хозяина, католикъ не зхотѣвъ оказати сусѣдскую помощь. Народъ умѣе ценити такую готовость, и мы неразъ бачили, що въ случаю нещастя, або неотложимой нужды, мужики наши кидали свою роботу и поспѣшали на помощь сусѣдови-католиковъ. Такимъ способомъ, въ сферѣ хозяйственныхъ отношеній, взаимне довѣрье и лична готовость поддерживаютъ гармонию, владѣючи межю народомъ и властителями большихъ посѣлостей“.

Начало этой работы ляховъ для защиты и возмощенія русской народности о. Бобровиць высказываетъ въ томъ же показовомъ номерѣ „Руси“ въ статейкѣ подъ названіемъ „Красный сеймъ“ (25 листопада 1885 г.). Красенъ онъ особенно тѣмъ, „що по разъ першій отъ пестненія тое палаты (1881) засѣвъ въ ней стациславовскій владыка Пелешъ, хорошо знакомый русскому народу проводырь примиренія съ ляхами.“ — Въ 1 номерѣ своей „Руси“ о. Бобровиць на первой страницѣ, въ особомъ бордюрѣ, воздаєтъ этому Пелешу крайне льстивыя похвалы, вѣроятно, какъ своему покровителю и шитателю чрезъ обязательную подписку на „Русь“ всей его епархіи. Не эти похвалы заслуживаютъ вниманія, а тенденція всего этого привѣтствія: „на окраинахъ католической Руси, зъ двохъ сторонъ загроженой (полонизмъ) разколомъ, поднавшая подъ вашъ жезлъ частина нашей Русской церкви возрастати, ширити ся... буде“. — Любопытно, на чей же счетъ? Не евреевъ же Стациславовскихъ имѣеть въ виду о. Бобровиць, а должно быть ту же Украину и нашу Холмщину. Но если о. Бобровиць не повезло на Болгарской миссіи и ему пришлось во свояси воротиться ни съ чѣмъ; то тѣмъ болѣе неудастся ему одурачити его фальшивымъ патриотизмомъ Украину и Холмщину. Впрочемъ, изъ 1 номера „Руси“ мы уже не можемъ сдѣлать столько курьезныхъ выписокъ, сколько нашли въ показовомъ номерѣ. Или запасъ ругательствъ и клеветы на Москву и Украину истощился у о. Бобровича и онъ ничего новаго шикантнаго придумать не могъ даже для 1-го номера, или же онъ получилъ массу писемъ со всѣхъ сторонъ Галичины—съ такими внушительными предостереженіями— не трогать Руси и идти себѣ до ляховъ, что и храбрый холмскій эмигрантъ струсилъ. А что письма такія о. Лукою были получены, видно даже изъ его скромнаго признанія (№ 1 стр. 6, корреспонденція изъ Перемышля). Вотъ что „подаютъ“ преумеранты Руси изъ Перемышля: „для чого вы для поляковъ, которые больше насъ нагрѣшили, не маєте слова правды? Они все до себе тя-

Москву, т. е. Московскую Русь! Сомнительно, чтобы Галицкій Русинъ послушался о. Бобровича и пожелалъ бы объ уничтоженіи Московскаго Русина. *Ruscié Rusina na Rusina*— это, о. Лука, не русская тактика, а польская.

гнутъ, а насъ хотѣлибы якъ малы дѣти обѣтницами и красными словцами нагодовати. Мы хвалити Господа не мали дѣти, а стары воробѣцъ, котри не дадутся на полову зловити, намъ треба зерна, та ровною мѣрою мѣрити; отъ и теперь на сойми (*красномъ-то*, по словамъ о. Бобровича) богато красныхъ словъ жичливости и любви намолоти, але чи зъ тои муки буде хлѣбъ! То великій вопросъ. На этотъ, ребромъ поставленный, вопросъ о. Лука не нашелся отвѣтить ни словомъ, кромѣ банальнаго общанія *говоритъ правду и только одну правду*.

Словомъ, о. Бобровичъ и его „Русь“ вполнѣ разгаданы въ Галичинѣ не только всѣми партіями русскими, но даже подписчиками о. Бобровича. Да иначе и быть не могло: въ евоемъ усердіи къ ляхамъ о. Лука доходитъ до геркулесовскихъ столбовъ отрицанія отъ всего русскаго и даже отъ здраваго смысла. Такъ онъ называетъ древніе русскіе города—чисто польскими названіями; напр. Берестье (т. е. Брестъ) онъ называетъ Бржесціемъ (стр. 2 № 1), нерусское слово „панъ“ у него прилагается не только къ щирымъ русинамъ, но и къ москалефиламъ; а по поводу „Науки“, доказывающей наглядно, что литературный всерусскій языкъ, если не употреблять провинціализмовъ и иностранныхъ словъ и речевій, вполнѣ понятенъ каждому Галичнину, о. Бобровичъ доказываетъ, что, напротивъ, совсѣмъ не понятенъ и въ примѣръ приводитъ слѣд. стихи изъ древней былины:

Катилоса зерно по бархату,
Еще ли то зерно бурмистое,
Прикатилоса зерно ко яхонту,
Крушень жемчугъ со яхонтомъ,
Хорошъ женихъ со невѣстою,

и заключаетъ что въ такихъ словахъ слѣдуетъ искать корней не въ славянскомъ языкѣ, а въ финскомъ или татарскомъ. Чистокровный панъ Духинскій—почтенный о. Бобровичъ; недаромъ почти всѣ его сотрудники подписываются инициаломъ *D*.

Но вотъ что мы должны, въ заключеніе, замѣтить патеру Лукѣ, что какъ ни полезно и пріятно ему черпать грязь съ задняго двора польской литературы давно уже и самимъ умнымъ полякамъ пріѣвшіися софизмы и ругательства на Россію и ея 100 миллионный (не бездѣлица!) народъ; но никто ему не далъ права и разрѣшенія перекидать эту грязь за Австрійскую границу. Берегите ее про своихъ „новыхъ щирыхъ Русиновъ“ (ляскаго происхожденія) а къ намъ въ Холмщину не посылайте уже потому, что послѣ всего, что мы изъ вашей „Руси“ выписали про Россію и Польшу, новаго у васъ мы ничего найти не надѣмся. А главное не дѣлайте явныхъ подлоговъ: оклеивъ въ глухую бандероль и подписавъ: „Русь“, о. Бобровичъ вводитъ въ обманъ наши почтовые учрежденія, которымъ отнюдь не разрѣшено распространять подобныя из-

данія заграничныя въ Россіи; очевидно, они приняли эту ляхскую „Русь“ за Карпатскую (Угорскую), Русь, а можетъ быть, чего добраго и за Русь бл. памяти Ивана Сергѣевича Аксакова, столь популярную у насъ и въ Галичинѣ. Довольно вы, о. Лука, мутили своихъ прихожанъ, будучи въ Холмщинѣ, чтобы еще изъ за кордона позволено было вамъ сѣять у насъ смугу.

Священникъ А. Демьяновичъ.

Памяти И. С. Аксакова.

27 января вечеромъ преставился И. С. Аксаковъ, отъ края и до края не только Руси, но и всего славянскаго міра извѣстный и глубокочтимый писатель и патріотъ, единственный въ наше время искренній, безъ заднихъ мыслей, и смѣлый провозвѣстникъ ученія славянофиловъ и, къ великому горю, незамѣнимый, и когда же? Когда его горячо-сердечное и правдивое отрезвляющее слово, въ виду великаго шатанія русскихъ умовъ и сердецъ, было такъ необходимо. Для подробныхъ описаній патріотической дѣятельности въ Востѣ почившаго Ивана Сергѣевича—мѣсто на страницахъ свѣтской прессы. Но мы не можемъ не попопытаться пробѣла, уже у едва охладѣвшихъ останковъ преставляшагося допущеннаго этою прессою, по поводу его безвременной кончины: ни въ Новомъ Времени, ни въ Сиб. Вѣдомостяхъ, ни въ провинціальныхъ русскихъ газетахъ, въ краткомъ очертаніи личности Ивана Сергѣевича мы не нашли даже намека на то, что почившій былъ горячимъ и искреннимъ, не страха ради іудейска, не изъ за повышеній и наградъ, хранителемъ и провозвѣстникомъ величайшаго, по нашему мнѣнію, завѣта славянофиловъ—предносить предъ всѣми славянами святое знамя вселенскаго, соборнаго Православія, подъ которымъ однимъ почившій, по примѣру своихъ предшественниковъ, прозрѣвалъ возможнымъ истинное возрожденіе всего славянства. На скорую руку мы признаемъ неумѣстнымъ бѣгло перечислять многочисленныя статьи и замѣтки почившаго по этому вопросу. Особенно намъ памяты его передовыя статьи въ Дѣлѣ (съ 1860 г.) и Руси по этому предмету, когда ему приходилось свѣтлый образъ вселенской церкви и ея Православія бережно охранять отъ пятенъ и тѣней, которые пытались набросить на этотъ образъ какъ писатели католическіе,

такъ и нашъ католичествующій писатель Влад. Соловьевъ. Писанія Ивана Сергѣевича въ защиту православія тѣмъ драгоценнѣе, что опѣ чужды и школьной схоластики и ея приемовъ и всякаго фанатизма. Доставалось ему за его вѣрность православному знамени и отъ своихъ недобѣрковъ и отъ чужихъ: даже такіе, по видимому, умные дѣятели, какъ Ригеръ, находили умѣстнымъ съ своей католически-схоластической точки зрѣнія глумиться надъ горячимъ призывомъ Ивана Сергѣевича, обращенномъ къ Чехамъ, какъ лучшимъ изъ западныхъ славянъ хранителямъ древнѣйшихъ христіанскихъ преданій своего народа, стать подъ знамя православія. Въ возникшей по сему случаю полемикѣ фанатикомъ и мраколюбцемъ, увы, оказался, въ другихъ отношеніяхъ досточтимый, д-ръ Ригеръ.—Да и близорукимъ, при его умѣ, онъ оказался: не прошло и пяти лѣтъ со времени этого спора, какъ вотъ въ самой Вѣнѣ, подъ строгимъ надзоромъ иезуитской полиціи, чешскія патриотическія общества поставили публично и открыто вопросъ о возвращеніи чешскаго народа къ святымъ преданіямъ и завѣтамъ Іоанна Гуса и Іеронима Пражскаго. На свѣжей могилѣ незабвеннаго Ивана Сергѣевича слѣдовало бы осо-

бенно горячо помолиться—не объ упокоеніи только много любившаго и многострадавшаго русскаго православнаго сердца его въ селеніяхъ праведныхъ, а и о скорѣйшемъ сбытіи его православныхъ чаяній и упованій во всемъ славянствѣ.

Чтоже будетъ съ его любимымъ дѣтищемъ — „Русью?“ Газеты извѣщаютъ, что вдова почившаго обратилась въ С.-Петербургъ съ просьбою разрѣшить ей продолженіе изданія подъ редакціей Д. Самарина. Прекрасное—дѣло! Но передовыхъ статей „Руси“ пера Ивана Сергѣевича, увы, не суждено уже намъ читать! И какое совпаденіе! истинно русская и славянская „Русь“ съ ея редакторомъ сходятъ въ могилу, а фальшивая, подложная иезуитско-панская „Русь“ парождается въ Галичинѣ,—на погибель славянскому дѣлу: невольно по этому совпаденію припоминается извѣстный стихъ Гомера про Ахилла:

Мирно доблестный Ахиллъ во гробѣ спитъ....
Живъ презрительный Терситъ!

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

(Открыта подписка на 1886 годъ на издаваемые при с.-петербургской духовной академіи:

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

(съ толкованіями на Ветхій Завѣтъ).

„Церковный Вѣстникъ“, вступающій съ 1-го января 1886 года въ двѣнадцатый годъ существованія, будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ и въ прежнемъ направленіи. Въ официальной своей части „Церковный Вѣстникъ“ есть официальный органъ Св. Синода и состоящихъ при немъ центральныхъ учреждений, въ неофициальной же части онъ—органъ с.-петербургской духовной академіи. Высшее церковное правительство, избравъ официальную часть академической церковной газеты своимъ официальнымъ органомъ для помѣщенія въ ней своихъ распоряженій и Высочайшихъ повелѣній по духовному вѣдомству, не лишило въ то же время академическую корпорацію возможности въ неофициальной части той же газеты свободно выражать свои сужденія по церковнымъ вопросамъ, сообщать полезныя для духовенства свѣдѣнія, а вмѣстѣ съ тѣмъ давать возможность и духовенству высказывать свои нужды и желанія, дабы такимъ образомъ существовалъ взаимный обмѣнъ мыслей между людьми духовной науки и дѣятелями церковной жизни. Академическая корпорація, въ теченіе одинадцати лѣтъ, старалась въ неофициальной части „Церк. Вѣстн.“

осуществлять идеалъ служенія истиннымъ интересамъ православной церкви на поприщѣ духовной публицистики и вверде будетъ, по мѣрѣ силъ, стремиться къ возможно полному его осуществленію.

Неофициальная часть „Церк. Вѣстн.“ имѣетъ въ настоящее время слѣдующій видъ. Въ ней печатаются прежде всего разнообразныя статьи, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ вопросовъ, именно: 1) передовыя статьи; 2) корреспонденціи, статьи и сообщенія вышнихъ сотрудниковъ, преимущественно духовныхъ лицъ, и 3) „Мнѣнія печати свѣтской и духовной по церковнымъ вопросамъ“. Для помѣщенія различныхъ извѣстій имѣются слѣдующіе постоянные отдѣлы: 4) „Лѣтопись церковной жизни въ Россіи и за границей“, представляющая обзоръ всѣхъ важнѣйшихъ событій и движеній въ области религиозной жизни; 5) „Лѣтопись общественной жизни за прошлую недѣлю въ Россіи и за границей“, сообщаящая свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ общественныхъ событіяхъ въ нашемъ отечествѣ и внѣ его, 6) „Разныя извѣстія и замѣтки“, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладываемыя въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ. Въ видахъ систематизаціи и освѣщенія главнѣйшихъ фактовъ религиозной жизни печатаются чрезъ опредѣленные промежутки времени; 7) „Иностранное обозрѣніе“, группирующее вести съ православнаго востока и римско-католическаго и протестантскаго запада; 8) обзоръ народно-религиозныхъ движеній на православно-славянскомъ югѣ; 9) „Обозрѣніе по расколу“, знакомящее съ современными движеніями въ расколѣ. Немалое вниманіе обращено также и на отдѣлы библиографическіе, которые суть слѣдующіе: 10) „Обозрѣніе духовныхъ жур-

наловъ“; 11) „Обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ“; со стороны статей, представляющихъ церковный интересъ, и 12) „Библиографическія замѣтки“ или обозрѣніе вновь выходящихъ богословскихъ сочиненій.

Съ конца текущаго года образованъ 13-й отдѣлъ, посвященный церковно-приходскимъ школамъ. Редакція питаетъ увѣренность, что дѣятели церковно-приходскихъ школъ—учители, наблюдатели, члены совѣтовъ—примутъ живое участіе въ этомъ отдѣлѣ и, въ интересахъ дѣла, не сочтутъ для себя обременительнымъ подѣлиться, при посредствѣ „Церк. Вѣсти“, своими свѣдѣніями и наблюденіями.

„Христіанское Чтеніе“, составляющее прибавленіе къ „Церк. Вѣсти“, помѣщаетъ разнообразныя, преимущественно ученныя, статьи по всѣмъ отраслямъ богословскихъ знаній. Сверхъ того въ немъ печатаются, съ особымъ счетомъ страницъ, „Толкованія на Ветхій Заветъ“. Въ 1886 г. будетъ продолжаться печатаніе „Толкованія на книгу пророка Исаи“ по рукописи, найденной въ бумагахъ покойнаго профессора И. С. Якимова.

„Церк. Вѣсти“ и „Христ. Чт.“ съ „Толкованіями“ составляютъ въ годъ болѣе двухсотъ шестидѣсяти (260) печатныхъ листовъ („Церк. Вѣсти“ 142 л. и „Христ. Чт.“ 124 л.).

Цѣна.—Годовая цѣна въ Россіи за оба журнала 7 р. (семь) съ пересылкою; *отдѣльно* за „Церковный Вѣстникъ“ 5 р. (пять), за „Христіанское Чтеніе“ съ „Толкованіями“ 5 р. (пять). За границей: для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала 9 р. (девять), за каждый отдѣльно 7 р. (семь) съ перес.

Подписка.—*Иногородныя подписчики* надписываютъ свои требованія такъ: „Въ Редакцію „Церк. Вѣсти“ и „Христ. Чт.“, въ С.-Петербургѣ“. *Подписывающіеся въ Петербургѣ* обращаются въ контору редакціи (Шлиссельбургскій проспектъ, близъ Невскаго монастыря, д. № 4, кварт. № 1), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія (по 10 к. за 1 строку негита за объявленіе болѣе 1 раза и 15 к.—за 1 разъ) и для разсылки при „Церк. Вѣсти“ (по 5 р. за тысячу). Можно подписываться сверхъ того въ Петербургѣ при книжн. маг. Тузова (бывш. Кораблева), въ Москвѣ—при вн. маг. Феранонтова.

ИКОНЫ

СВ. КИРИЛЛА И МЕОДІА,

подобныя изображеніямъ святыхъ первоучителей Славянскихъ, приложеннымъ въ ихъ жизнеописаніямъ, изданнымъ ко дню тысячелѣтія блаженной кончины св. Меодія С.-Петербургскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ, изготовлены академикомъ М. О. Микѣшинымъ на деревянныхъ доскахъ, въ размѣрѣ 6½×10 дюймовъ.

Желающіе могутъ пріобрѣтать иконы св. Кирилла и Меодія нынѣ же *по одному рублю*. За укупорку св. иконъ слѣдуетъ прилагать къ ихъ стоимости *по 5 коп.* за каждую. Деньги за пересылку св. иконъ по почтѣ слѣдуетъ высылать

по расчету расстоянія отъ С.-Петербурга: за пересылку *одной* иконы—за два фунта, *двухъ* иконъ—за три фунта, *трехъ* иконъ—за четыре фунта, *четыре*хъ иконъ—за пять фунтовъ и т. д.

Желающіе получить иконы св. Кирилла и Меодія благоволятъ обращаться съ требованіями о высылкѣ ихъ по почтѣ, по слѣдующему адресу: *Академику Михаилу Осиповичу Микѣшину*, въ помѣщеніи С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, на площади Александринскаго театра, домъ № 7.

ЦЕРКОВНЫЯ СВѢЧИ

Изъ настоящаго воска, бѣлыя и позолоченныя, всѣхъ сортовъ, Равно какъ вѣнчалныя въ украшенныхъ коробкахъ и удостоенныя разными медалями на выставкахъ, выдѣлываю на моей фабрикѣ, существующей съ 1844 года, и предлагаю по умѣреннымъ цѣнамъ. Укупорку и экспедицію на здѣшнихъ станціяхъ совершаю безплатно. Здѣсь же можно получить самый лучший сортъ роснаго и обыкновеннаго ладова.

Иванъ Врублевскій.

Фабрика Свѣчей, Цыриковъ и Шоколада,
въ Варшавѣ, ул. Капитульная.

Содержаніе. Отдѣлъ I. Высочайшій даръ. — Определеніе святѣйшаго Синода о порядкѣ испрошенія воспитанниками учебныхъ заведеній дополнительной отерочки къ исполненію воинской повинности.—Изъ Отчета г. Оберъ-Прекурора Св. Синода.—Синодальныя книги въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и Ст. Петербургѣ.—Объявленія и Извѣстія.—Пожертвованія на содержаніе Лѣснянской общины.—Дѣятельность церковно-приходскихъ братствъ 3 томашовскаго округа.—Учрежденіе приходскаго братства при Покровской церкви въ с. Прохенкахъ.—Пожертвованіе въ Варшавскій Кафедральный Соборъ.—Пожертвованія въ Кибартскую церковь.—Пожертвованія въ Крыловскую церковь.—Назначеніе священнослужителей.—Некрологъ.—Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.—Отдѣлъ II. Замѣтка о древнемъ православному монастырѣ въ Левковѣ (Докудовѣ, бѣльскаго уѣзда).—Недоумѣнные вопросы церковной практики въ совершеніи богослуженія.—Вмѣшательство Ватикана въ русско-польскія отношенія въ Галиціи.—Ловля панами русскихъ душъ въ Галиціи.—Памяти И. С. Аксакова.—Объявленіе.

Редакторы: I-го Отдѣла Протоіерей **И. Корженевскій**
II-го Отдѣла Священникъ **А. Демьяновичъ**.

Печатать дозволяется.—Варшава, 31 января 1886 года. — Цензоръ, ключарь протоіерей **Н. Чеховичъ**.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская. № 11